

Современный любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧУЖОЙ МУЖ

Ольга Рузанова

18+

Ольга Рузанова

Чужой муж

«Автор»

2023

Рузанова О. С.

Чужой муж / О. С. Рузанова — «Автор», 2023

Он — кобель и отъявленный бабник, не привыкший ограничивать себя в удовольствиях. Счет его побед идет на сотни. Она — обычная провинциалка, верящая в сказки про любовь до гроба.— Сегодня я с Олежиком иду, - невнятно бормочет шатенка, покрывая губы лиловой помадой. Мои руки замирают под струей ледяной воды. Воздух в легкие не идет.— Имей совесть, Дин, ты в прошлый раз с ним ушла, — расчесывая волосы, возмущается ее подруга, — я тоже хочу.— У меня льготы, как у ветерана боевых действий, — хмыкает та в ответ, — я после встречи с его женой чуть лысой не осталась. Закрываю кран и иду на выход с мокрыми руками. Я не верю. Это не может быть правдой. Так не бывает.

© Рузанова О. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Глава 9.	30
Глава 10.	33
Глава 11.	36
Глава 12.	39
Глава 13.	42
Глава 14.	45
Глава 15.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Рузанова

Чужой муж

Глава 1.

– Жалюзи прикрой, – прошу Вадика, прикладывая ко лбу холодную бутылку воды. Голова трещит от похмелья, а солнце, сука, бьет прямо в глаз. Будто лазерным лучом кроит мой череп.

Словив насмешливый взгляд Лебедева, морщусь от боли.

– Иди нахер...

Вадик, покашливая в кулак, привлекает наше внимание и снова начинает бубнить, указывая рукой на экран.

Я пытаюсь слушать, но мне настолько хреново, что хочется сдохнуть прямо сейчас.

Прижав руку ко рту, громко икаю.

– Бл*дь, Олег! – рывкает Резников, – иди пожри чего-нибудь!

– Да не лезет ничего!

– Правда... За*бал бухать... – подтверждает Рус, швыряя в мою сторону папку с идеями Вадика в печатном виде, – читай, давай.

Ставлю бутылку на стол и открываю распечатки. Да ну, нахер – от хоровода букв на бумаге только тошнота усиливается.

– Короче, – Глеб Резников поднимается на ноги, задвигает свой стул и, проходя мимо меня, хлопает по плечу, – прерываемся на обед. Давай, Олег, приводи себя в рабочее состояние. Встречаемся здесь же в 14:00.

– Аспирина выпей, – добавляет Лебедев.

– Если бы не выпил, я бы сегодня вообще не встал.

Выходят из кабинета, а я из-под полуопущенных век наблюдаю за Вадиком. Тот, недовольно поджав губы, яростно долбит по тачпаду своего ноута. Видимо, рассчитывал отстрелиться до обеда и свалить.

– Тебе действительно нужно что-нибудь съесть, – притворно – уважительным тоном говорит он.

Открыто грубить, как друзья, он не станет. Ссыт.

– Да ладно, бл*дь...

Зажав свой скарб подмышкой, тот высказывает в приемную и нарочно громко хлопает дверью.

– Сука...

Устроив голову на спинке кожаного кресла, закрываю глаза. Как же паршиво. Малейшее движение, звук или даже дуновение воздуха по моей небритой морде отдают в голову резкой болью.

Зачем я столько пил?!..

Вообще не помню, как вчера оказался дома. Радует, что не притащил туда никого.

Помню, как с парнями в Пикселе пили и кальян курили, там же девочек сняли и поехали с ними в спа. Помню блондиночку рядом. Вернее не саму блондиночку, а ее светлую макушку у моего паха и в той же локации сочный зад. Потом, вроде в караоке собирались, а следом – провал.

Сдавив виски пальцами, поднимаюсь на ноги. Пол подо мной тут же начинает раскачиваться. Но парни правы, надо заставить себя чего-нибудь съесть и покурить. Иначе я до завтрашнего дня не оклемаюсь.

Выхожу из кабинета и под сочувствующим взглядом нашего офис – менеджера Катеньки плетусь к лифту.

Ступаю в кабину и, предполагая, какое источаю амбре, из милосердия к пассажирам отворачиваюсь к стенке.

Наш офис находится на шестом этаже делового центра, а на первом очень удачно расположены кофейня и вполне сносные харчевни.

Выйдя из лифта, направляюсь в сторону одной из них и вдруг чувствую направленный на меня чей-то пристальный взгляд.

Да твою ж мать!.. Только не это!.. Из меня сейчас говно-собеседник.

Но, сдавив кончиками пальцев переносицу, скашиваю взгляд вправо и вижу стоящую у стеклянной витрины кофейни девчонку с двумя бумажными стаканами в руках.

Заметив, что я на нее смотрю, широко улыбается.

Кто такая?.. Я ее не трахал.

Продолжая скалиться, приподнимает брови, а я бегло ее осматриваю.

На лице ни грамма косметики, выбившиеся из прически пряди обрамляют обычное лицо. На плечах темная куртка не по размеру, из-под которой выглядывают полы не то белой юбки, не то халата. Ноги в капроне и коротких ботинках без каблука.

Не, эту точно не трахал.

Непонятно тогда, чему она так радуется...

Но если это подкат, то мимо, мышонок. Прости, не в моем вкусе. Слишком простовата.

Я люблю девочек ярких, вкусных и без комплексов. Тех, что не нужно уламывать и раскрепощать. Цвет волос значения не имеет, главное, чтобы их не было на лобке. А вот губки должны быть пухлыми – такие на моем члене смотрятся особенно хорошо. И сиськи не меньше троечки – мой малыш любит нырять между них.

Остальные параметры варьируются, корректируются и подбираются под настроение.

В кафе заказываю солянку и кофе. Переборов приступ тошноты, начинаю есть, ощущая пищу в желудке тяжелым камнем. Но постепенно, согревая нутро, она снимает спазмы и возвращает меня к жизни.

Попивая кофе, уже могу позволить себе пострелять глазками в новенькую официанточку. Хорошенькая, свеженькая, но слишком зеленая для меня. Наверное, и не умеет ничего.

После сигареты становится совсем хорошо. Даже головная боль унимается. Остаются только выхлоп и сушняк.

Затушив окуроч, бросаю его в урну и возвращаюсь в офис. Работы действительно валом. Мы получили заказ на новый продукт, и в течение двух дней мне нужно сформировать команду, которая будет с ним работать.

А еще Вадик со своими идеями. Надо хорошенько вникнуть в то, что он там напридумывал.

Мучим его с парнями почти до вечера и нихрена толкового не выходит. Фантазии у пацана вагон, а чуйки нет. Лебедь сразу выносит вердикт – туфта. Его интуиции я доверяю. Глеб Резников склонен сомневаться, но тысячу раз все перепроверив, как правило, соглашается с Русом.

Провожаем взглядами опечаленного Вадика и начинаем собираться по домам.

– Не вздумай похмеляться сегодня, – дает Глеб наставление.

– Все, я до пятницы на ЗОЖе.

Парни в голос ржут.

Да какой похмеляться, если у меня от одной мысли об алкоголе желудок наизнанку выворачивает!..

Из офиса я ухожу последним. Это парням есть, куда торопиться – их дома жены ждут. А моя ушла от меня в прошлом месяце. Узнала о леваче и психанула. Закономерный итог при моем образе жизни, но я все еще надеюсь, что вернется.

Спускаюсь на лифте на первый этаж, крутя на пальце ключи от машины, минуя длинный прямоугольный холл, выхожу на улицу и вдруг вижу, как из стеклянных дверей расположенной тут же медицинской лаборатории выходит та девчонка.

Заметив меня, снова тянет губы.

– Знакомы?..

– Да! – восклицает со смехом, – не узнал?

Бл*дь. Да не может быть, я б с такой не стал... Но на всякий случай уточняю.

– Турбаза Каравелла прошлой зимой?..

– Нет же! – хохочет весело, – я Саша!

Спускаюсь в низких ступеней и поворачиваю в сторону парковки. Девушка не отстает.

– Вот ты сейчас нихрена не помогла мне, Саша, – ускоряю шаг в надежде, что она отвяжется.

– Ну как же?! Дерявня Еловка! Твоя бабушка Антонина Петровна! Помнишь?..

Остановившись, оборачиваюсь и сощуриваю глаза.

– Помню.

– Вот! – радуясь, всплескивает руками, – моя мама Надежда приходила помогать твоей бабушке по дому и огороду...

– Ну...

– А я дочка ее! Саша!.. Ты со мной играл и бабочек для меня сачком ловил!

Ну да. Что-то припоминаю. И тетю Надю и дочку ее, вертлявую мелочь, что, раздражая, вечно крутилась под ногами.

– А я тебя сразу узнала, как только ты из лифта вышел!

– Молодец... – останавливаюсь у своего Мерса и снимаю его с сигнализации, – как мама?

– Неплохо! Она замуж вышла, и мы переехали в Кочеренково...

– Ммм... отлично... – открываю водительскую дверь, – передавай ей привет...

Сажусь в тачку и хлопаю ею перед ее носом.

– Хорошо... – читаю уже по губам.

Глава 2.

Вылетаю из автобуса первой и, едва не расталкивая спящих туда-сюда людей локтями, успеваю заскочить в заднюю дверь отъезжающего от остановки троллейбуса.

– Успела!.. – выдыхаю с улыбкой, глядя на наблюдающего за мной дедулю.

Тот, опираясь обеими руками на трость, молча кивает. А я осторожно двигаясь между пассажиров, все-таки добываю себе место у окна.

Так доезжаю до конечной остановки и, открыв в телефоне отправленный мне Никой список того, что нужно купить, захожу в местный минимаркет.

Заполняю корзину молоком, рисом, маслом, пряниками и консервой из горбуши, которая является прямым намеком на рыбный пирог в моем исполнении. От себя беру яблоки и две шоколадки.

От магазина до дома, в котором мы с Никой снимаем квартиру, три квартала пешком. Шагаю, не торопясь, поддевая носками ботинок палую листву и перепрыгиваю через лужи.

Пересекаю двор, здороваюсь с Ниной Степановной со второго этажа, машу рукой гуляющей с сыночком Маше из соседнего подъезда.

Наша квартира на первом этаже и угловая. Небольшая однушка, зато чистая и благоустроенная.

Дверь оказывается открытой, поэтому, легонько толкнув ее, захожу внутрь и разуваюсь.

Ботинки Лехи сорок пятого размера у порога, куртка на крючке. Значит, я снова не вовремя.

Крадусь мимо комнаты, но все же умудряюсь заметить его ритмичнодвигающийся белый зад и раскинутые по сторонам худые ноги Ники.

– Твою мать, Леха!.. – глухо вскрикивает подруга, – ты че, опять дверь не закрыл?!

– Я ничего не видела, – подаю голос, – честное слово!

Захожу в кухню и зажмуриваюсь. Черт!.. Как мне это теперь разведеть?! Они снова трахаются в самый неподходящий момент!

Я, вообще, к Лехе хорошо отношусь. Он, не считая его огромной любви к пиву и копченой мойве, нормальный, адекватный парень. Меня даже не раздражает его почти постоянное присутствие в нашей квартире, но вот эти их вечерние секс – марафоны немного напрягают.

Выкладываю продукты на стол, тут же, на кухне, мою руки и слышу, как они там тихо копошатся.

Ника ворчит, Леха вяло оправдывается.

– Мы думали, ты сегодня позже придешь, – сообщает подруга, входя в кухню в одних трусах и майке.

– Ну, простите.

– Сегодня же вроде твоя смена, лабораторию мыть?..

– Завтра моя смена...

– Ааа... блин, – бьет по лбу ладонью, – я опять перепутала.

То, что мне повезло устроиться в экспресс – лабораторию Он Медикал, огромная удача. Помогла сестра моего отчима, она в их головном офисе координатором работает.

Только зарплата, особенно при отсутствии стажа, совсем небольшая, поэтому пришлось на полставки уборщицей устроиться.

– Привет, – басит Леха, вваливаясь в кухню и сразу занимая половину помещения.

Он не толстый, нет, скорее массивный и коренастый. Ника говорит, породистый.

– Привет.

Мне теперь в глаза стыдно ему смотреть, а он как ни в чем ни бывало рассаживается на стуле и просит подругу согреть для него чай.

Сложив все в холодильник, я уйду в комнату переодеться.

Там темно, воздух спертый, и пахнет... неприятным чем-то пахнет.

Раздвигаю занавески и открываю окно.

Затем, тщательно прикрыв дверь, для верности спрячусь за дверцу шкафа и быстро переоденусь в трико и майку. После чего падаю на свою кровать и залипаю в телефоне, пока Леха и Ника пьют чай на кухне.

Стараюсь реже составлять им компанию, потому что их поведение иногда смущает. Тискаются, трогают друг друга, целуются и общаются странными намеками, думая, что я совсем наивная и ничего не понимаю.

Мы с Никой из одной деревни, вместе школу заканчивали, только она поступила в колледж на бухгалтер, а я в медицинский на медсестру.

Снимать вместе квартиру нам посоветовали наши матери. Дешевле и вдвоем веселее.

Только по итогу получилось, что втроем и при этом мне совсем не весело.

Примерно через час Ника забегают в комнату за свитером Лехи, а еще через десять минут я слышу, как хлопает входная дверь.

Ушел, наконец.

– Иди, поешь, – просовывает голову в приоткрытую дверь подруга, – там макарончики остались.

– Угу, – изображаю крайнюю степень занятости, – сейчас.

На самом деле, кроме кофе в обед, в моем желудке ничего больше не было. И он давно напоминает о себе голодным урчанием.

– Леха полкастрили слопал, – смеется она, поднимая крышку, – если бы я у него не забрала, ты бы осталась голодной.

– Спасибо, – бормочу, вынимая тарелку из шкафа, – не дали помереть голодной смертью.

– Ой, ладно!.. Завтра я чего-нибудь приготовлю... Хочешь, картошки нажарю?

– И твой Алеша Попович снова оставит мне пустую немытую сковороду.

– Ну че ты начинаешь, Саш?.. Он же не с пустыми руками приходит! В прошлый раз вон, коробку конфет притащил...

– Это было еще в июле, Ник, и он сам же ее слопал.

– Ооо... но мы что, недоедаем с тобой?..

– Доедаем, – отвечаю примирительно, вдруг понимая, что срываю на ней свои раздражение и усталость, – прости.

Обиженно цокнув языком, она убирает в раковину грязную посуду и уходит в комнату. Я ужинаю в одиночестве. Съедаю макароны по-флотски и наливаю для себя кружку чая.

В голову совсем некстати просачиваются мысли об Олеге. Я рассчитывала подумать о нашей случайной встрече ночью под одеялом, когда Вероника уснет, но образ его мельтешит перед глазами и никак не хочет ждать своей очереди.

Удивительно, что я узнала его с первого взгляда спустя столько времени. Мне же всего лет 6 было тем летом. А он был уже взрослым, сильным и очень красивым.

Таскалась за ним по всему участку, а он ни разу даже не шикнул на меня. Конфетами кормил, от которых у меня потом живот чесался, и за огородами бабочек ловил.

Помню, как посадил одну из них мне на руку. Я визжала от страха, боялась, что укусит. А Олег, закинув голову смеялся, и потом сказал, что у меня цвет глаз, как у этой бабочки.

Странно. Я совсем не помню, какая это была бабочка, но теперь каждый раз, глядя в свои глаза в зеркало, вспоминаю его слова.

Вынув из упаковки пряник, откусываю кусочек и запиваю горячим чаем.

Интересно, что он делал в том здании? Неужели работает там? Если да, то кем?..

Глубоко вздохнув, подгибаю под себя ногу и откусываю еще один кусочек.

Вообще-то, он не сильно изменился. Может, поэтому я его так легко узнала?..

Та же манера держаться и то же снисхождение во взгляде. Та же харизма.

Конечно, он стал привлекательным мужчиной, заматерел и приобрел лоск и, конечно, мы с ним были и остаемся людьми из разных Вселенных.

Наверняка, у него есть женщина. Статная, красивая, дорого одетая. Может даже, жена и дети.

Но не поздороваться с ним я все равно не могла. Увидала, и тут же конфеты те вспомнила и бабочек. Едва ли не самое яркое воспоминание из моего детства.

Доедаю пряник, допиваю чай и, встав у раковины, мою посуду за собой, за Никой и за того парня.

Глава 3.

Олег.

– Ну, все... Как-то так... – резюмирую я, подводя к концу наше собрание.

– Почему мы с Игорем опять на дизайне?

– Потому что у вас вкус врожденный, – пожимаю плечами под дружный хохот команды, – посмотри только, как сочетаются твои кеды с этими кальсонами.

Пашка, сложив руки на груди и склонив заросшую волосами голову набок, демонстративно закидывает ногу на ногу.

Подъ*бки за его любовь к джинсам, больше похожим на женские колготки и за розовые кеды уже стали традиционными в нашем офисе.

Однако несмотря на оригинальный внешний вид, он действительно невъ*бенный дизайнер. С полуслова понимает, чего от него требуют.

– Еще вопросы есть? – обвожу взглядом команду из восьми человек.

– Есть, – поднимает руку Агата, – когда зарплата? Мне коммуналку нечем платить.

– Утром стулья – вечером деньги.

– Так там наоборот...

– А у нас так. Еще вопросы будут?

– Зашибись...

– Все! Всем спасибо, все свободны! – заявляю, отвлекаясь на звонящий телефон.

На экране «Любимая жена» и ее же улыбающееся фото.

Принимаю вызов и спешно иду из кабинета.

Сзади кто-то окликает, но я отмахиваюсь и, пройдя небольшой холл, сворачиваю в сторону курилки.

– Ириш... привет. Соскучилась?..

Прохожу через стеклянную дверь, зажав телефон плечом, вынимаю из кармана пачку сигарет и выбиваю одну.

– Да пошел ты... Я за шубой хочу приехать, – говорит с обидой в голосе, – ты сегодня вечером дома будешь или у шлюх своих?..

Бл*дь, вообще-то рассчитывал, что у шлюх, но жена, конечно, важнее.

– Ну, а где мне еще быть, Ир? Приезжай, буду ждать.

– Найди тогда еще сапоги мои и зимние шапки.

– Какие еще зимние шапки?.. Ты домой когда собираешься?..

Слышу в динамике ее хрипловатый смех.

– У тебя там все мозги в яйца стекли, что ли?.. Ты че несешь, Олег?.. Ты всех шалав в городе перетрахал...

– Нет у меня никаких шалав, Ириш, – втягиваю в себя никотин и тут же выпускаю плотную струю дыма, – один раз всего было... по-пьяни, я же рассказывал...

– Да кому ты рассказывал?!

– Такого больше не повторится... – заверяю я и отвлекаюсь на вторую линию.

Любаша звонит, та, с которой я и планировал провести сегодня вечер.

Прости, бельчонок, не в этот раз.

– Олег, даже разговаривать об этом не хочу...

– Мне нужна только ты...

– Я тебе этого никогда не прощу, – перебивает с надрывом, – в восемь приеду за вещами.

– До встречи...

Делаю затяжку и, задрав голову к потолку, задерживаю дыхание и открываю рот. Дым, как будто нехотя выползает наружу. Обволакивает собой лицо и щиплет глаза.

Я конченный. Из нас троих самый дефектный.

Не дурак, понимаю, что нормальный мужик должен семью создать и, как друзья, жену на руках носить. Но не представляю, как можно довольствоваться одной, если вокруг столько готовых к спариванию самочек.

Как отказаться, когда практически каждая готова выпрыгнуть из трусиков, дать потрогать сисечки, а потом встать на колени и облизать каждый миллиметр твоего члена?..

И каждый раз новая. И пусть эмоции одни и те же, но ощущения-то разные!

Разные голоса, запахи, взгляды, упругость кожи и киски.

Кайф же!..

Надо гулять, пока здоровье позволяет, а потом все... домой, к сисе любимой жены, Иришки моей. Потомством обзаводиться, дом строить и дерево сажать.

– Любаш... звонила?

– Звонила, – воркует ласково, – думала, ты меня игнорируешь.

– Звонок важный был... по работе... клиенты мозг ковыряют.

Делаю последнюю затяжку и с наслаждением прикрываю глаза. Обожаю никотин.

– Ммм... так значит, сегодня в силе все? Я тебя жду?..

Воспроизвожу в памяти ее тело. Мягкое, податливое, как разогретая глина. Вспоминаю, как сосет она отменно и как для меня попку свою не жалеет...

Бля-а-а-адь...

Будь они не ладны, эти шуба и сапоги!..

– Сегодня не получится, бельчонок, – проговариваю с горьким сожалением, – перенесем на завтра?

– Почему не получится? Уж не этим ли... клиентам ты решил вечер посвятить?

А вот это я не люблю и не терплю. Ревновашки и выяснения отношений пресекаю на корню.

– Давай-ка ты, Любана, за мужем своим следить будешь...

– А я и слежу! Я его сегодня специально в деревню к матери своей отправила, – тараторит, задыхаясь, – освободила вечер для тебя, хотя могла бы съездить с ним! Я мать уже два месяца не видела!..

Как раз те два месяца, что мы спим.

Только я здесь при чем, если ей хрен чужого мужика слаще маминых оладушек?

С Любой мы на фестивале пива познакомились. Она представляла местного производителя и была в национальном немецком костюме и белом парике.

Уехали вместе и с тех пор пару раз в неделю встречаемся на нейтральной территории.

– Так съезди, Люб... с мамой так нельзя.

Она тут же осекается. Молчит пару секунд, а затем тихо смеется.

– Доведешь ты меня до греха, Олеж...

– Уже довел.

– Уже довел, – повторяет эхом, – уже довел... Ладно, давай завтра встретимся, я что-нибудь придумаю.

– Созвонимся.

Делаю еще одну затяжку, тушу сигарету и выбрасываю ее в пепельницу.

Вечером Ира приезжает даже раньше восьми, что до этого с ней случалось нечасто. Я даже порядок в квартире навести не успеваю.

– Привет, Просекин.

– Здравствуй, Ириш, – делаю попытку обнять, но ожидаемо получаю отпор.

Выглядит отлично. Наверняка, гораздо лучше меня, но я рассчитываю сыграть на ее жалости.

– Паршиво выглядишь, Олег...

– Страдаю.

Усмехнувшись, все же задерживается взглядом на моей роже. Выискивает следы моих мучений.

Жалко улыбаюсь.

– Где моя шуба?

– Не знаю, – пожимаю плечами, двигаясь за ней к гардеробной, – твоя сокровищница в целостности и сохранности.

Фыркнув, раздвигает дверцы и эффектно перекидывает волосы на одно плечо.

Я воспринимаю это, как зеленый свет. Прижимаю спиной к своей груди и сжимаю грудь ладонями.

– Руки убрал... – выдыхает еле слышно.

– Я скучаю, милая...

– Шлюхам своим лапшу на уши вешай...

Сама же льнет ко мне всем телом, ягодицами по паху елозит, дышит тяжело.

– Ира... прости меня... я косякнул жестко. Больше не повториться...

– Я тебе не верю, – изворачивается и ныряет в гардеробную.

Я за ней. К полкам ее грудью прижимаю и рукой под подол платья лезу.

Чулки.

Потрахатьсь приехала.

– Поверь... прошу... не могу без тебя...

– Хреново, да?..

– Сдыхаю, бельчонок...

Глажу пальцами кожу бедер, лишь слегка задевая ластовицу трусиков.

Иринка замирает, упирается лбом в сгиб локтя и оттопыривает попку.

Мой член в боевой готовности, но жена любит ручную прелюдию. Поэтому, спустив белье до уровня чуть ниже бедер, принимаюсь ласкать ее.

– Ножки шире, Ир... откройся...

– Козел...

– Твой козел.

– Ненавижу!..

Верю. Сам себя с похмелья презираю.

Растираю влагу по складкам и медленно ввожу два пальца. Жена резко выдыхает и сама насаживается на меня.

Месяц без секса, понимаю... Я б вздернулся.

Не вынимая пальцев, массирую ее изнутри, растягиваю, глажу и, добившись максимального увлажнения, начинаю трахать. Целую в шею, как она любит, с языком, и трахаю, пока тело ее не начинает содрогаться в судорогах.

– Ира... мать твою... возвращайся... – приспускаю резинку трико, намереваясь как следует вставить, но получаю локтем в живот.

– Нет... обойдешься, Олежа...

– Ир...

– Дрочи всю ночь и вспоминай, как я кончала на твоих пальцах.

Глава 4.

– У вас опыт есть? – с сомнением спрашивает женщина, закатывая рукав шерстяной кофты.

– Есть, конечно, – отвечаю с ободряющей улыбкой, – не волнуйтесь, все хорошо будет... венки у вас хорошие.

– Я игл с детства боюсь... – шепчет она со страхом.

– Правда?.. Я тоже боялась, когда маленькая была, а потом, когда учиться стала, поняла, что в этом ничего страшного. Игла, протыкая кожный покров, проходит между мышечных волокон и задевает минимум нервных окончаний. Поэтому совсем не больно.

Та, располагая руку на подушке, несколько раз кивает.

– А с венами еще проще, они на поверхности... – продолжаю болтать, перетягивая руку жгутом, – кулачком поработайте... достаточно...

Нащупав вену, быстро обрабатываю антисептиком и мягко ввожу иглу.

– Ой!..

– Все – все... выдыхаем... – снимаю жгут и набираю пробирки.

– Ой, спасибо вам... Алесандра... у вас легкая рука...

– Спасибо, приходите еще!.. – прижимаю тампон к месту прокола и сгибаю ее руку в локте.

– Если приду, то только к вам!

Все за собой прирав, выхожу в коридор и шагаю в сестринскую. Девочки уже пообедали. Теперь моя очередь.

– Я в кафе сбегая, – сообщаю, снимая халат и ныряя в толстовку, – с собой ничего не брала.

– Иди, там куриный суп вкусный.

– Угу...

Надеваю джинсы, куртку, беру с собой кошелек, телефон и бегу в кафе Мир Аппетита. Время обеда позади, поэтому основной поток посетителей уже схлынул, и примерно половина столиков не заняты.

Решая, куда сесть, обвожу взглядом зал и вдруг замечаю Олега. Он сидит у окна, залипая в телефоне. Перед ним чашка кофе на блюде и чизкейк.

Сердце отчего-то сбивается с ритма. В груди вспыхивает радость от встречи и страх уколоться об его холодность.

– Привет, – прохожу мимо и выбираю столик сбоку от него.

Олег отрывается от экрана телефона и смотрит на меня, словно не узнавая.

– Я Саша, – подсказываю с улыбкой.

– Ааа... привет.

Отвлекаюсь на официантку – заказываю куриный суп – лапшу, булочку и чай. Потом снимаю куртку, вешаю на спинку стула, на край стола кладу телефон. По телу гуляет нервная дрожь.

Мне кажется, он смотрит.

– Работаешь здесь? – спрашивает с вялым интересом.

– Да... В Он Медикал, – укалываю рукой в соответствующую сторону.

– В лаборатории? Ты медицинский закончила?

– Колледж... – уточняю со смехом, – мне по химии баллов не хватило.

– Ясно... – опускает взгляд на телефон, а потом вдруг предлагает, – пересаживайся ко мне.

– Эмм... да?..

– Давай, – делает знак рукой.

– Хорошо.

Поднимаюсь, забираю свои вещи и сажусь на стул напротив него. Олег отодвигает свой телефон в сторону и, сложив руки на столе, открыто меня разглядывает.

– Что?.. – смотрю в ответ.

У него сегодня хорошее настроение?.. В прошлый раз он явно был не в духе.

Напоминаю себе, что это друг детства, но на лицо все равно неумолимо наползает жар. Потому что он уже давно не тот мальчишка, который заставлял меня караулить свою одежду на берегу, пока он купается в озере.

– Кем в лаборатории работаешь?

– Кровь на анализы беру, – про ставку уборщицы трусливо умалчиваю.

– Да ладно?.. Давно работаешь здесь?

В этот момент начинает звонить его телефон, но он, бегло глянув на экран, отключает звук и переворачивает его.

– В Он Медикал?.. Нет. Я два месяца в другом филиале работала, а потом меня сюда перевели.

– Понятно... – немного сощутив глаза, он внимательно смотрит в мое лицо.

Я не знаю, куда деться от его взгляда. Грызу губы, нервно сжимаю лежащие на коленях ноги.

– А ты?..

– Что я?.. – спрашивает тихо с такой улыбкой, что меня кипятком ошпаривает с ног до головы.

Господи... какой он... красивый, мужественный и... о, мать моя женщина... сексуальный...

– Т-ты тоже здесь работаешь?..

На мое счастье появляется официант с моим заказом и мне приходится поднять руку, чтобы привлечь его внимание.

– У нас офис на шестом этаже.

– Ммм... – закусив губы, принимаю суп, чай и булку с маком, – чем ты занимаешься?

– IT.

– Что, прости?..

Подперев подбородок рукой, он сдержанно усмехается.

– Информационные технологии... программирование.

– Ааа... с компьютерами работаешь? – догадываюсь, – я в этом ничего не понимаю. У меня есть старенький ноутбук, но я умею только включать и выключать его.

Олег смотрит на меня как на забавную зверушку... или как на дурочку деревенскую. Но я действительно ничего не смыслю в этой сфере. Просто не мое.

Отправляю ложку супа в рот, медленно разжевываю. Он отламывает ложечкой кусочек пирожного.

Мне так хочется рассмотреть его внимательнее, расспросить, как сложилась жизнь. Где учился, где живет сейчас, женат или нет, имеет ли детей.

По возрасту, конечно, давно должны быть и жена и детки, но кольца на пальце нет. И... взгляд у него какой-то... холостой...

– Сколько тебе лет? – спрашивает неожиданно.

Проглатываю суп, улыбаюсь.

– Двадцать два.

– Маленькая еще, – бормочет тихо.

– Маленькая?.. В двадцать два?.. Я с восемнадцати лет самостоятельно живу.

– Что, и парень есть?

- Есть.
- Живете вместе? – потирает щетину.
- Нет. Даня там, дома остался. Он на карьере водителем экскаватора работает. Раз уж речь зашла о личном, то я набираюсь смелости и свой вопрос задать.
- А у тебя?.. Жена, дети есть?
- Нет. Не сложилось... – качнув головой, отвечает он.
- Ооо... странно...
- Почему же?
- Ну... тебе ведь уже... тридцать один. Обычно к этому возрасту...
- Всего тридцать один, Саша.
- Я осекаюсь. Опускаю взгляд в тарелку и сжимаю в пальцах ложку.
- Зачем он так смотрит?..

Уверена, я красная, как рак. Вроде, ничего такого не сделала, а хочется под землю провалиться.

- Повисает неловкое молчание. Я, не чувствуя вкуса, ем свой суп. Олег – пирожное.
- Как бабушка твоя поживает? – спрашиваю спустя несколько невыносимых минут.
 - Отлично.
 - Там же живет?
 - Да, с моими родителями, – отвечает, скидывая еще один звонок.
 - Мама часто вспоминает ее добрым словом...
 - А куда делись твои веснушки?

Я вскидываю взгляд и снова задыхаюсь от смущения.

Какой же он красивый!.. Такие живые глаза, аккуратно подстриженная модная щетина и улыбка...

- Только за нее в него можно влюбиться!..
- Никуда... – мямлю почти неслышно, – тоном замазала.
 - Зря... Тебе вообще ничего этого не надо...

Не успеваю отреагировать на его слова, как чувствую легкий щелчок по носу. А затем он тут же поднимается и забирает со стола свой телефон.

- Приятного аппетита. Пока, мышонок.
- Пока... – шевелю губами, жадно глядя ему в след.

Коротко стриженный затылок, смуглая шея, преходящая в широкие плечи, обтянутые тонким джемпером. Ниже я разглядеть не успеваю – Олег исчезает за стеклянными дверями кафе.

Глава 5.

Олег.

- Я уехал, – говорит Глеб в приоткрытую дверь.
- Давай, до понедельника, – киваю, отрывая взгляд от монитора.
- Не нажирайся, как свинья, – напутствует друг и исчезает.

Резников никогда не задерживается в офисе без жесткой на то необходимости. Вечно с высунутым языком с цветами подмышкой домой к своей Светланке бежит.

Рус Лебедев не так давно женат и пока с Машки своей тоже пылинки сдувает.

И только я, одинокий странник в огромном мире голодных самочек. Несу свет, добро и чуточку счастья каждой из них.

Трачу час сверхурочно на тестирование готового сайта, и традиционно покидаю офис последним. Выхожу из здания, нахожу ключи в кармане куртки и вижу, как параллельно со мной шагает Александра.

В светлой короткой курточке, голубых джинсах и с неизменной улыбкой на лице.

- Привет!
- Здорово, – усмехаюсь я, – чего такая счастливая? Выходным радуешься?
- Не-а, я завтра работаю, у меня в понедельник выходной.
- Хреновый график.
- Нормальный, я привыкла, – пожимает плечами.
- Ясно... ну, пока...
- Пока.

Щелкаю сигнализацией и вижу боковым зрением, как на меня кто-то идет.

Да, бл*дь!..

Олеся.

Самая навязчивая из всех, кто у меня был. Зараза, вычислила мой адрес, и две ночи под окнами в машине провела.

- Так... Санечка... – решение приходит молниеносно, – а давай-ка я тебя до дома доведу.
- Обхватываю ее ладошку пальцами и тащу девчонку к машине.
- Да ты что?.. Не надо, Олег!.. – лепечет ошарашенно, – я далеко живу.
- Подтягиваю ее к себе ближе и обнимаю за талию.
- Молчи, Саш... прошу тебя.
- Олег! – раздается звонкий голос Олеси, – можно тебя на пару слов?
- Олеся?.. Мы с Сашенькой торопимся...

Подвожу ее к Мерсу, открываю дверь и, прежде чем запихать внутрь, фиксирую затылок рукой и прижимаюсь к ее губам.

- Две минуты, мышонок.

Усаживаю, хлопаю дверью и разворачиваюсь к бывшей подружке.

Та, очевидно, приняла мой экспромт всерьез. Глаза покраснели и наполнились слезами, нижняя губа мелко трясется.

- Ну и гад же ты, Олег!
- А в чем дело? – разыгрываю недоумение.
- Я же тебя люблю!

Потирая подбородок, судорожно ищу выход из положения. Моя ошибка в том, что я не умею расставаться с женщинами. Каждой оставляю крохотную надежду, что это лишь пауза и что точку в наших отношениях ставить еще рано.

- Ты же сам говорил, что я особенная!..
- Прости, Олесь, давай не будем устраивать сцен, это не красиво.

– Кто она?! – неожиданно делает шаг в сторону и указывает пальцем на мою машину.
Я инстинктивно Сашку от нее закрываю. Не хватало еще, чтобы она ее здесь выслеживать начала.

– Сашенька!.. Мышонок!.. – выкрикивает со слезами, – спасибо, хоть не бельчонок, как я!..

– Олеся. Не зацкливайся на мне, девочка... Так бывает...

– Но я же люблю... – всхлипывает жалобно и снова пытается разглядеть Сашу в моей машине, – а эта... ни рожи, ни кожи... Где твой вкус, Олег?..

– Олеся... – нападаю тут же, – ни мой вкус, ни моя личная жизнь тебя никак не касаются. Не переходи границы, о'кей?..

– Сволочь...

– Хватит таскаться за мной.

– Урод... я жене твоей позвоню...

– Звони, – блефую я, – мы развелись, и ей давно похеру.

Одна из немногих, кто знает об Иринке, потому что когда-то была ее фитнес – инструктором и консультантом по правильному питанию.

– Скотина, – замахивается, чтобы врезать по лицу, но я перехватываю ее руку и подтягиваю ее к себе.

– Тебе было хорошо со мной?

– Д-да...

– Я жениться обещал?

– Нет...

– Какие претензии, Олесь?

– Я думала, ты хоть что-то чувствуешь ко мне.

– Прости... – отпускаю ее и развожу руками.

Развернувшись, она дает деру, а я сразу же обхожу машину и сажусь за руль. От злости на дурочку потряхивает.

Жму кнопку старта и выезжаю с парковочного места. Олеся тоже заводит свою ауди и бьет по газам.

Ненормальная.

Выруливаю с парковки и сразу же вливаюсь в поток.

– Кто это? – вдруг раздается тихий тонкий голосок.

Повернув голову, смотрю в ее перепуганное лицо. Щеки пунцовые, глаза огромные и ярко-зеленые.

– Девушка моя бывшая.

– Ты ее бросил?

– Мы расстались... Саша, тебя это вообще не касается, – говорю, скрывая раздражение за спокойным тоном, – не бери в голову.

– Она плакала...

– Она часто плачет. Говори адрес.

– А?.. Нет, ты меня у остановки высади, я сама доеду.

– Заманчивое предложение, но нет...

– Почему? Я в другом районе живу.

– Адрес, Саша, говори! – едва не рычу на нее.

– Красильникова, 89.

– Где это?..

– Промзона... я же говорю, далеко...

Остановившись у светофора, вбиваю адрес в навигатор телефона и устанавливаю гаджет на подставку.

Это почти загород. Сколько же времени у нее на дорогу каждый день уходит?

Плетемся в пятничной пробке почти час, потом еще полчаса на объездную уходит. Я все это время переписываюсь с парнями, что меня уже ждут в баре и только, подъезжая в месту назначения замечаю, что Алесандра за все это время не проронила ни слова. Что совсем на нее не похоже.

– Сань, что молчишь? За девушку мою бывшую, что ли, переживаешь?

– Ты меня поцеловал, – неожиданно говорит она.

– Чего?..

– Поцеловал меня!.. Зачем?! У меня парень есть!

Почесав кончик носа, бросаю на нее короткий взгляд и, не сдержавшись, начинаю смеяться.

Сашка заливается краской, смотрит исподлобья прямо перед собой и молчит.

– Сюда?

– Поворот за следующим домом.

Ну, чудо чудное! Инопланетянка, мать вашу!.. Где ее воспитывали?.. В монастыре, что ли?..

Первая женщина, выкатившая претензию за мой поцелуй.

Странная, смешная, наивная.

Из таких, наверняка, хорошие соцработники, волонтеры и монахини получают. Не даром, она в медицину пошла.

– Вот здесь.

– В этом бараке?..

– Это не барак, просто дом старый... – буркает, собираясь уже выскочить на ходу.

– Сань, ты серьезно?..

– Нормальный дом, не всем же в пентхаусах жить!..

– Я про поцелуй...

Понимаю, что ей, наверное, неудобно говорить об этом, но моя гадская натура хочет спровоцировать девчонку на новый приступ смущения.

– Мой парень... Даня... – начинает она, заикаясь, а я аж подвисяю на ее эмоциях, – ему будет неприятно, если он узнает.

– О чем узнает, мышонок?..

– О... – сглатывает нервно, – о поцелуе...

Ловлю ее взгляд и мягко улыбаюсь. Александра вжимается спиной в сидение.

– Разве это поцелуй, Саша?

Подаюсь к ней, касаюсь ее кончика носа своим, а затем, чуть склонив голову набок, целую.

Честно?.. Впечатлить ее хочу. Сминаю мягкие губки и давлю языком на зубы. Впускает нерешительно, но отвечать не думает.

Тогда я сам... глажу ее язычок, двигаюсь плавно, мягко и, чуть прихватив губки, наконец, отпускаю.

– Вот поцелуй. Вот за это тебе перед Даней должно быть стыдно.

Глава 6.

Сегодня моя смена уборщицы. И странно, но я почему-то люблю эти дни. В них масса преимуществ. Спокойная работа в пустом, тихом помещении, до дома добираться в эти дни быстрее, потому что поздно вечером дороги свободные и троллейбусы с автобусами полупустые. К тому же, к моему приходу, как правило, Лехи уже нет, Ника спит без задних ног, а на плите ждет ужин.

И главное – за эти смены к зарплате идет надбавка.

Домываю санузлы, убираю весь инвентарь, умываюсь сама, переодеваюсь и, попрощавшись со сторожем, выхожу из лаборатории.

Глянув на время на экране телефона, прячу последний в карман и вдруг слышу, как меня догоняют чьи-то шаги.

Оборачиваюсь ровно в тот момент, когда мужская рука обвивает мои плечи и прижимает к высокому сильному телу.

– Привет, Санек, – раздается насмешливый голос Олега у самого уха.

По телу пробегает странная судорога, кожу обсыпает мурашками.

– Привет, – бормочу, пытаюсь отстраниться.

– Как дела?.. Как Даня наш поживает? Не сильно расстроился?

– Олег!.. – отпихиваю его локтем, но силы в мышцах куда-то деваются, тело ватное, непослушное.

– Что?! – восклицает с притворным ужасом, – бросил тебя?

– Я ему не сказала!

Разговаривала дважды по телефону, переписывалась, но так и не осмелилась признаться. Да и как о таком сказать?!..

Прости, Дань, меня случайно поцеловал другой мужчина. С языком. И мне понравилось!..

– Дааа?.. – тянет Олег загадочным голосом и останавливается около своей машины, – решила сохранить нашу маленькую тайну, мышонок?

– Решила. Но этого больше никогда не повториться.

– Конечно... – шепчет хрипло и вдруг касается губами моего виска, – никогда и ни за что.

Омывшая тело волна слабости подгибает колени, но я каким-то чудом нахожу силы оттолкнуть его.

– Прекрати...

Он шагает назад и вдруг перестает улыбаться.

Высокий, красивый, такой притягательный и безумно опасный. Когда легмысленно улыбается или когда вот так, серьезно смотрит исподлобья.

– Ладно, Саш... шучу я, не обижайся.

– Я не обижаюсь, просто нельзя же так... – не нахожусь со словами, – ты что, со всеми это делаешь?..

– Что делаю?..

– Целоваться лезешь...

– Нет, конечно, – хмыкает, вынимая из кармана ключи и щелкая сигнализацией, – только с теми, кто нравится.

– Олег!..

– Все, молчу, Санька! Тебя это не касается!.. Я пошутил.

– Больше не шути так...

– Обещаю, – открывает дверь машины, – может, тебя до остановки подбросить?

– Нет, спасибо. Вот же она, – указываю рукой вправо.

– Ммм... ну, тогда пока?

– Пока.

– Даньке привет.

– Олег!..

В ответ несется веселый хохот, который резко прерывается хлопком двери.

Отойдя в сторону, наблюдаю, как его красивая темно-серая машина трогается с места и, проезжая мимо меня, коротко сигналист. Поднимаю ладонь вверх и разворачиваюсь в сторону остановки.

В автобусе полно свободных мест, и я выбираю то, что повыше, на колесе. Там всегда теплее и меньше дует, когда двери открываются. Надеваю капюшон и прислоняюсь головой к стеклу.

Хотела, пока буду ехать домой, пообщаться с Даней, но встреча с Олегом сбила весь настрой.

Какой он... легкомысленный и несерьезный. Неудивительно, что не женат. Если он со всеми женщинами так общается, то кто захочет с ним серьезных отношений?..

Прикрыв глаза, позволяю себе минуту слабости. Отключаю контроль и пускаю в сознание воспоминания о поцелуе с ним.

Рот самопроизвольно наполняется слюной, дыхание учащается.

Так я еще никогда не целовалась. И, конечно, не подозревала, что поцелуи могут быть такими... интимными...

Я плохо помню, как тогда добежала до нашей квартиры и заперлась в ванной. Как ненормальная умывалась, чистила зубы, словно это смоет мою вину перед Даней. Потом разревелась от обиды на саму себя. За то, что позволила и за то, что приятно было...

На следующий день сама Дана позвонила и сказала, что скучаю.

Глупая... всего лишь поцелуй и даже не по моей инициативе, а ощущается полноценной изменой.

Так, в мыслях о собственном преступлении, едва не проезжаю нужную остановку. Срываюсь с места и выскакиваю из автобуса в последний момент.

Троллейбуса приходится ждать минут пятнадцать. Расхаживаю вдоль остановки туда – сюда, а когда, наконец, оказываюсь в тускло освещенном салоне, строго настрого запрещаю себе думать об Олеге.

Сажусь к окну и, вынув телефон из кармана, пишу сообщение Дана.

«Привет. Дома уже?»

Он отвечает сразу. Прыгающие точки появляются прежде, чем экран успевает погаснуть.

«Привет. Еще нет. Мы с пацанами пива решили выпить у Стаса»

Видимо, я не очень вовремя.

«Хорошо, тогда завтра созвонимся»

Однако Дана пишет снова.

«У тебя все нормально? Как отработала?»

«Нормально все. Домой в троллейбусе еду»

«Так поздно?»

«Вечерняя смена была»

«Когда домой приедешь?»

«Через пару недель, после зарплаты»

«Я отправлю денег на билет. Или сам приеду. Хочешь?»

Нет. Не хочу. Не знаю, как объяснить, но мне не нравится Дана в городе. Не люблю, когда он приезжает.

Он родился и вырос в деревне и всей душой презирает городскую жизнь.

Городскую молодежь считает не приспособленной ни к чему инфантильной биомассой, всех мужчин женоподобными хлюпиками, женщин – белоручками – лентяйками.

Да и чем он здесь заниматься будет?.. В кафе ему всегда невкусно. В кино неинтересно. В квартиру его, что ли, привести? И что ему там делать?.. Все свободное пространство там Лехой уже занято.

«Не надо, Дань. Я все равно к родителям собиралась. У дяди Вити день Рождения через две недели»

«Тогда лады. Давай, Шурка, до завтра»

Гашу экран, убираю телефон в карман и, поднявшись, иду к двери. Троллейбус, раскачиваясь, делает круг по площадке около депо, останавливается и выпускает меня в холодную ночь.

Я и не заметила, как закончилось Бабье лето и наступила настоящая осень. Пора уже доставать из шкафа теплую куртку и шапку. И ботинки на полусапожки менять.

Как и думала, Вероника спит в комнате, отвернувшись лицом к стенке. В кухне горит свет, на плите сковорода с котлетами. Грязной посуды в раковине нет.

Стараясь передвигаться бесшумно, быстро умываюсь в ванной и сажусь ужинать. Пока греется чайник, кладу на тарелку магазинную котлету, рядом насыпаю немного консервированного зеленого горошка, отрезаю кусочек батона.

Жую в тишине и снова о Просекине думаю.

Я мало, что знаю о его семье, но рассчитываю распросить у мамы, когда приеду домой.

Помню только, что по меркам деревни Еловки у его бабушки был большой добротный дом недалеко от озера. Жила она одна, но родные из города часто навещали ее. Чаще всех Олег. Мать с отцом и его младшая сестра – реже.

Мы жили неподалеку, на той же улице, но чуть ближе к федеральной трассе, и я видела, как они приезжали на большой белой машине. Местные ее называли иномаркой.

Моя мама одна из немногих, кто близко общался с Антониной Петровной. Помогала ей по дому и летом в огороде, а та за это давала немного денег и одежду для меня от младшей сестры Олега.

Потом в нашей деревне появился дядя Витя, у него была своя пилорама, и он тогда неплохо зарабатывал на том, что валил лес и продавал его за границу.

Он и забрал нас с мамой в Кочеренково, где перспектив для него оказалось куда больше, чем в Еловке.

После этого, насколько мне известно, мама с Антониной Петровной больше не встречалась.

Глава 7.

Олег.

– Саша! – окликаю девчонку, заметив, как она стартанула в сторону остановки.

Резко остановившись, оборачивается. Застывает у бордюра тротуара, наблюдая, как, не спеша, я иду к ней.

Шагаю и с каждым шагом кровь в венах бежит быстрее. Под кожу зуд забирается, азарт и предвкушение новых впечатлений.

Смотрит на меня на меня большими глазами, взглядом в области моего лица мечется, но на зрительный контакт не идет.

– Привет, Сань.

– Привет.

– Ты каждый день работаешь? С понедельника тебя не видел.

– У меня вчера и позавчера выходной был.

– Вот оно что... – вздыхаю, понимающе кивая.

Александра смотрит на меня с подозрением. Чует смену настроения, и пока ничего не понимает.

Я же наслаждаюсь игрой. Сто лет такого не чувствовал.

– Давай, до дому тебя подвезу.

– Что?.. Зачем? Нет, я сама!..

Делая шаг назад, поднимается на бордюр и становится почти одного роста со мной. Щеки моментально розовеют, в нижнюю губу вгрызаются белые зубки.

Бл*дь... поцелуй, что ли, наш вспоминает?..

– Да не трясись ты... – проговариваю успокаивающим тоном, – сказал же, больше не прикаснись.

– Зачем тогда до дому повезешь?

– Консультация твоя нужна, – обхватываю ее локоть и спускаю с бордюра, – по поводу анализов.

– Каких анализов? Кому?.. Тебе?..

Кивая, медленно веду ее к своей машине. Саня, не заметив подвоха, шагает рядом, требовательно глядя в мое лицо.

– Да... обследоваться надо.

– Ты у врача был?.. Направления на руках? Ты знаешь, что у нас анализы платные?.. – строчит, как из пулемета.

– В машине поговорим, – подвожу, открываю дверь и мягко давлю на плечо.

Саша с готовностью садится в Мерс и провожает меня взглядом, пока я обхожу тачку спереди.

Боже... наивная простота. Ну, нельзя же быть такой доверчивой, мышонок!.. Найдется какой-нибудь козлина и уложит тебя на лопатки так, что и заметить не успеешь.

– У меня будет пара вопросов, и я бы хотел услышать твое мнение, как профессионала.

– Ну, я же не врач...

– Я почему-то не сомневаюсь в твоей компетенции...

– А что случилось? – опускает она мой подлиз, – ты плохо себя чувствуешь? Какие симптомы?..

Я завожу мотор и, боясь, что она очухается и выскочит из машины, трогаюсь без прогрева. Подъезжаю к выезду со стоянки и останавливаюсь, ожидая просвета в плотном автомобильном потоке.

– Голова кружится иногда и слабость...

Александра расправляет плечи и выпрямляет спину, вспоминая, очевидно, все, чему ее учили в колледже.

– Утром, когда просыпаешься, хорошо себя чувствуешь?.. Или голова сразу кружится?..

– Нуу... – набираю в рот воздуха и выдыхаю через сложенные трубочкой губы, – когда как... но иногда чувствую себя так, будто и не ложился вовсе.

Особенно если из клуба в три вернулся, с пустыми яйцами, но под горлышко наполненный бухлом.

– А к врачу ходил?

– Некогда, Сашунь!.. Столько работы навалилось! – восклицаю убито, – вот думаю, сначала анализы у вас сдать, а потом с результатами сразу к врачу.

– А давление измерял?

– Чего?.. Какое давление?

– Артериальное! Олег!.. – вздыхает, грустно улыбаясь, – у тебя может быть гипотония, пониженное давление...

– Что это?

– При низком давлении может быть беспричинная усталость и раздражительность... – поворачивает ко мне голову, – ты спортом занимаешься?

– В зал хожу.

– И как?.. С сердцебиением проблем нет?..

– Да откуда ж я знаю?

– Так же у тебя может быть анемия... – продолжает говорить мышонок.

– Господи... мне пора помирать?..

Рассчитываю на слабость ее и отзывчивость и не прогадываю. Тихо засмеявшись, она легонько касается моего плеча.

– Поживешь еще. Но к врачу ходит и, скорее всего, таблетки попить придется.

– Ну так что, ты запишешь меня на анализы?

– Запишу. Для начала тебе биохимию сдать надо будет.

– Что это? Кровь?.. – при последнем слове по телу пробегает волна неприятных мурашек.

Как и все, я терпеть не могу медицинские процедуры, но цель того стоит.

– Да. На данном этапе он самый информативный, – говорит Саня деловым тоном, – он покажет уровень ферментов, белков, углеводов...

– Что еще?..

– И общий анализ мочи.

– Мочу-то зачем?..

– Она нужна, чтобы убедиться, что с твоей мочевыделительной системой все в порядке.

– С ней и так все в порядке.

– Как хочешь, – пожимает плечами, – но терапевт тебя все равно направит его сдавать.

– Ладно...

Далее Александра инструктирует, как следует готовиться к сдаче анализов, и я с сожалением понимаю, что сегодня у меня снова Зож.

– Завтра утром приходи на голодный желудок... и паспорт не забудь...

– О'кей.

Доезжаю до промзоны, петляю среди узких улочек и по памяти нахожу дом Саши. Она, словно забыв, куда и зачем мы едем, одну за другой выдвигает версии моего плохого самочувствия.

Я, как истинный симулянт, отвечаю на вопросы, интуитивно чувствуя, что нужно говорить.

Останавливаюсь у обшарпанного подъезда, гашу фары.

– А головой ты не ударялся? Головокружения тоже бывают?..

Я, сообразив, как этот симптом можно в дальнейшем использовать в своих целях, с при-
скорбным видом киваю.

– Может, сотрясение?.. – бормочет тихо и вдруг замечает, что машина уже никуда не
едет, – ой, мы приехали?.. Спасибо, Олег!

– Это тебе спасибо! – откидываюсь на сидение и сдавливаю переносицу пальцами, изоб-
ражая слабость и головокружение, – если бы не ты, однажды утром я бы не проснулся...

– Не нагнетай, – смеется Саня, – пройдешь обследование и выяснится, что это всего лишь
осенняя хандра.

– Или, что влюбился...

Смех ее внезапно обрывается. Схватившись за сумку, она щупает дверь в поисках рычага
открывания.

– Пока... – проговариваю тихо и, решительно к ней потянувшись, касаюсь губами гладкой
щеки.

– Олег!.. – выдыхает, хватаясь за нее, – я же просила!..

– Что?.. Дружеский поцелуй на прощание. За такой перед Даней стыдно быть не должно.

– Да... – шепчет, все же посылая мне горящий взгляд.

Повелась девчонка!.. Повелась маленькая! Не было у нее шансов.

Но я ликование свое при себе держу. Рано радоваться.

Выйдя из Мерса, еще раз благодарит, прощается и, мягко закрыв дверь, быстрым шагом
идет к подъезду.

Я, глядя ей вслед, улыбаюсь. Адреналин щекочет нервы.

Давно не охотился, считай с юности. Лениво было, да и незачем. Самочек вокруг полно,
моя задача – выбрать одну или две под настроение.

А тут хищнические инстинкты просыпаться начали. Поиграть захотелось. Да и, если
честно, влечение к Александре странное появилось. Не с того нашего невпечатляющего поце-
луя, а с ночи сразу после него. Когда мне приснилось, как снова ее целую, и я проснулся с
таким стояком, будто неделю не трахался. Тогда же и решил, что завалю мышонка.

Глава 8.

Опираясь локтем на стойку, Олег с улыбкой смотрит на Настю, нашего регистратора. Та, быстро клацая ногтями по клавиатуре, тоже ему улыбается.

– Ваш паспорт, пожалуйста...

– Я его забыл, к сожалению, – чуть склоняет голову набок, – водительские права подойдут?

– Эмм... – Анастасия задумывается на секунду, но все же согласно кивает, – да, наверное, подойдут...

Вынув бумажник из заднего кармана джинсов, Олег достает из кармашка белый пластик и протягивает его Насте.

Я стою немного в стороне, ожидая, когда она распечатает направления на анализы. И, пользуясь тем, что на меня никто не смотрит, незаметно его разглядываю.

Красивый. Такой красивый, что дух захватывает... Пробежавшись взглядом по одетому в черные джинсы и рубашку стройному телу, стопарюсь на щетине. Я еще никогда не видела такой аккуратной.

Интересно, какая она на ощупь?.. Мягкая, или жесткая?..

Я немного помню, как он кололась во время нашего поцелуя, но ощущение его языка в моем рту вытеснило все остальные.

– Идем? – доносится до меня голос Олега.

Встрепенувшись, я встаю ровно и забираю лист А4 из его рук. Задыхаясь от смущения, резко разворачиваюсь.

Боже... мне кажется, он заметил, как я его разглядывала... Наверняка мое лицо пылает как факел.

– Проходи, – говорю севшим от волнения голосом, открывая перед ним дверь процедурной.

– Выглядит жутковато, – оглядывается по сторонам и прячет ладони в задних карманах джинсов.

Я малодушно радуюсь, что фокус его внимания сместился с меня на собственные страхи. Кладу направление на стол и указываю ему на стул для пациентов.

– Присаживайся, уверяю, ничего страшного с тобой здесь не случится.

– Я бы не был так уверен...

Опускается на стул и расстегивает манжет рукава.

– Как ты себя сегодня чувствуешь? Слабость была утром?.. Головокружение?..

– Немного...

Я вчера до двух ночи уснуть не могла. Все думала, что с ним такое. Хотя и не склонна к мнительности и паникерству, накрутила себя чуть не до слез.

– Не тошнило?..

– Нет.

Устанавливаю столик на колесах так, чтобы было удобно, кладу на него жгут и специальную подушку. Олег закатывает рукав и располагает на ней руку.

Я ее, конечно, стараюсь не разглядывать, но сразу отмечаю и крепкие мышцы, и сеть крупных вен.

Скользнувший за воротник халата холодок проходит по спине волнительным ознобом. На миг теряюсь, застываю.

Чувствую его взгляд на своем лице. Инстинктивно делаю шаг назад и, отвернувшись, сначала смотрю в его направление, затем вынимаю из контейнера вакуумный шприц, банку с ватными тампонами, пробирки.

Упорядочивая сбившееся дыхание, подписываю их и надеваю перчатки.

Олег за моей спиной прочищает горло.

Я, сделав финальный глубокий вдох, разворачиваюсь к нему с ободряющей улыбкой и ставлю на стойку медицинский лоток.

– Все нормально?..

– Пока не понял? – бомотет, разглядывая содержимое лотка.

– Боишься иглы?

– Не помню. Сто лет меня никто не колол... Не было надобности.

– Что, даже диспансеризацию не проходишь? – начинаю его заговаривать.

– Нет. Зачем?

– Раз в три года рекомендуется...

– Я здоров, – заявляет, глядя на то, как я затягиваю жгут на его руке.

Олег немного нервничает. Я, касаясь его, тоже.

– Анализы покажут... – прощупываю кончиком пальца его вену, – поработай кулаком.

– Зачем?.. – вскидывает на меня недоуменный взгляд.

Я зависаю на мгновение, не понимая его реакции. А потом он, вдруг зажмуривается и начинает смеяться.

– Что?.. – спрашиваю, ничего не понимая.

– Ничего... не обращай внимания, – мотает головой, – сжимать и разжимать кулак, ты имеешь в виду?..

– Да...

– О'кей.

Делает, как я велю и отворачивается в тот момент, когда я ввожу иглу в вену.

– Все... почти уже все... – приговариваю привычно, ослабляя и убирая жгут, – еще совсем чуть-чуть...

– Жесть...

– Больно?

– Нет... страшно.

– Серьезно? – смеюсь, прижимая к ранке тампон, – ты в детстве умудрялся на заднем колесе велосипеда кататься и соседского бешеного пса дразнить.

– Дурак был.

Зажав тампон, поднимается на ноги.

– Голова не кружится? Посиди еще немного... – предлагаю, заметив, как он мотнул головой.

– Нормально... пойду еще в баночку пописаю.

Подобными шутками меня не смутить, потому что здесь и не такого наслушались, поэтому провожаю его до нужной двери, объясняю, куда потом поставить мочу и дожидаясь в холле у стойки ресепшн.

– Продиктуй мне свой номер, – подходя ко мне, просит Олег.

– Зачем?

– Ну, как?.. Позвонишь мне, когда результаты будут, – вдруг подмигивает, – по благу.

– А... ну, хорошо...

Диктую свои цифры и через несколько секунд слышу, как в кармане звонит мой телефон.

– Сохрани контакт.

– Ладно, – мямлю, неожиданно чувствуя, что совершаю нечто неправильное.

В моем телефоне никогда не было номеров парней, кроме Дани и моих двоюродных братьев. Просто не было необходимости.

Вбивая его имя, отмечаю, насколько неуместно оно смотрится между Наташей, младшей сестрой Дани и Ординаторской больницей №3.

– Около часу дня все будет готово, – прячу телефон в широком кармане халата, – я тебя наберу.

– А сможешь расшифровать?

– Да, конечно.

– Тогда предлагаю в обед встретиться в кафе.

– Эмм...

– Я без тебя не разберусь, а к врачу неизвестно, когда попаду, – добавляет тут же.

– Хорошо... – соглашаюсь, прикидывая, хватит ли денег на карте, чтобы пообедать в кафе.

Ровно в час, когда я вхожу в Мир Аппетита, Олег уже сидит за тем же столом, что и в прошлый раз, лицом к входу. Заметив меня, мягко улыбается и зовет рукой. Шагаю на него, тактильно чувствуя на себе его взгляд.

Наверное, это игра моего воображения, но он ощущается как прикосновение. Трогает лицо и шею, тяжелой волной скатывается вниз.

– Я взял на себя смелость заказать тебе обед, – заявляет, наблюдая, как я усаживаюсь на стул напротив него.

– Ого!..

– Он за мой счет в благодарность за чуткое отношение к пациенту.

– Н-не надо... – начинаю заикаться от смущения, – я... это нормально... я ко всем пациентам отношусь одинаково.

– А вот и заказ, – говорит он, оборачиваясь.

Пока официантка выставляет на стол куриный суп, мясо с картофелем по-сибирски, салат с овощами и говяжьим языком, пирожное Прага и зеленый чай, я, онемев, тру ладонями по коленям под столом.

– Я столько не съем...

– Сколько съешь, – подмигивает Олег.

– А ты?

– А мне сейчас харчо принесут, – переводит взгляд на бейджик на груди зардевшейся девушки, – да, Анечка?..

– Да, сейчас принесу, – лепечет, краснея еще больше.

Решаю с ним не спорить, заранее понимая, что это бесполезно и закончится тем, что от я смущения подавлюсь или пролью на себя суп.

Ем салат, судорожно ища нейтральную тему для разговора и вдруг он спрашивает:

– Ну, расскажи мне Александра, что там с моими анализами.

Боже... чуть не прыснув в него бульоном, прикрываю рот ладонью.

– Ой... прости, из головы вылетело.

Быстро вынимаю из кармана распечатки и протягиваю их ему.

– Все в полном порядке.

– Правда?.. – забирает бумаги, словно нарочно касаясь моей ладони, и смотрит в цифры.

– В пределах нормы... даже анемии нет.

– Отлично, – сворачивает бумагу в четыре раза и пихает в задний карман джинсов.

– Тебе нужно купить тонометр и каждое утро измерять давление. И... к врачу сходить придется.

– На следующей неделе... – кивает и, подавшись ко мне, заглядывает в глаза, – слушай, ты в эту субботу работаешь?

– Нет.

– У меня есть одна идея... хотел тебе показать кое-что...

– В субботу точно не получится, у моей подруги день рождения, мы в бар идем.

– Жаль, – вздыхает он расстроено, – но в любом случае, хорошо тебе провести время.

– Спасибо, – к моему смущению плюсуется общая взбудораженность и капелька вины за то, что огорчила его.

Куда он хотел позвать меня?.. Что показать?.. Зачем?

– Как, говоришь, тот бар называется?

– Руки вверх. Знаешь его?..

– Да, иногда там бываю.

Глава 9.

Олег.

Ставлю бокал на низкий столик и затягиваюсь сигаретой. Алкоголь снимает напряжение, никотин дурманит мозг.

Ка-а-айф.

Неприятные впечатления от очередной встречи с Олесей под окнами моего дома смывает первым же глотком вискаря. Настроение, сука, испортила своими угрозами.

Парни, Андрюха и Паша, негромко говорят о делах. Антоха с кем-то переписывается в телефоне. Я, устроив голову на спинке дивана и закрыв глаза, отдыхаю.

Вечер только начался, надо закинуться допингом и как следует расслабиться.

Слышу, что музыка, доносящаяся из зала снизу, становится громче, по ногам тянет сквозняком.

– Мальчики... привет!..

Затянувшись табаком, открываю глаза и вижу сквозь плотный никотиновый туман двух девочек.

Дина и Варенька.

Горячие сосочки. И по отдельности и вместе.

– Иди ко мне, – оживляется Антоха, подзывая, очевидно, любую из них.

– Ты жадина, – дует губы Варя и, обойдя диван, на котором сидят Андрей и Паха, приближается ко мне.

Правильно, бельчонок. Олежа на своих куколках не экономит. И пососать даст и копеечку на карту кинет.

Дина следует за подругой и, ловко обойдя ее прямо у финиша, прыгает на мои колени.

– Приве-е-ет...

Сделав еще одну затяжку, выпускаю струю дыма вверх и чувствую на шее ее жадные губки.

Варвара не теряется, присаживается слева от меня и ведет ладошкой по груди.

– Надеюсь, на этот раз твоей жены поблизости нет?.. – шепчет Дина в ухо, – я требую компенсации за моральный и физический ущерб.

– Мы развелись... почти...

– Почти? – смеется Варя, – то есть, в следующий раз она может и меня за волосы оттащить?

– А вы как хотели, девчата? – делаю финальную затяжку и выдыхаю дым в широко открытый рот Дины, – кто не рискует, тот не пьет шампанское... и не ест сладкое на десерт.

– Варюш... – доносится до нас обиженный голос Тохи, – иди ко мне, сладкая. Видишь, ты там лишняя. У Олежки уже на Динку встал.

Андрюха и Паха ржут в голос. Их девки вниз потусить спустились, поэтому, на этих они не претендуют.

– Оле-е-еж... – хнычет Варя, – я с тобой хочу.

– В другой раз, – усмехаюсь, спихивая с колен ее сестру и поднимаясь на ноги.

У Варюшки задница тощая, а мне сегодня пухлости и мягкости хочется.

Обхватываю пальцами запястье Дины и веду ее в соседнюю пустую випку.

Здесь тише и темнее, а диваны такие же мягкие.

Падаю на один из них и, раскинув руки на его спинке, указываю взглядом на свой пах.

Дина плотоядно облизывается, бросает рядом со мной свою крохотную сумочку, в которую, наверное, только пачка презервативов и помещается, и начинает расстегивать блузку.

Сиськи у нее большие, мягкие, с крупными, светло – коричневыми сосками и, что примечательно, натуральные. Между них едва ли не приятнее, чем внутри самой Дины.

- Олег... – проговаривает, волнуясь, – только ради тебя... ты же знаешь... только тебе...
- Знаю, – вру в ответ на ее ложь.
- У тебя самый охренный член...
- Я в курсе, – а это чистая правда.
- Я никому не сосу, кроме тебя!
- Давай, Дин... – съезжаю бедрами вниз.
- Я вообще минет ненавижу.
- Возьми в рот, бельчонок.

Сглотнув, она подходит ближе и, выкручивая бедрами восьмерки, медленно опускается на колени. Гладит ладонями мои бедра, склонившись, трется носом о ширинку и только при помощи зубов и языка расстегивает пуговицу джинсов и молнию.

Фантастический навык для той, что ненавидит минеты.

Так же зубами оттягивает резинку боксеров и освобождает полуэрегированный член.

Покрывая его быстрыми короткими поцелуями, вынимает из петлиц пуговицы рубашки. Распахивает полы в стороны и начинает целовать живот. Всасывает кожу, влажно лижет его языком.

Мой младший, почуяв на себе тепло ее дыхания, окончательно просыпается и, сладко потянувшись, встает по стойке смирно.

- Обожаю, – бормочет Дина возбужденно, – так соскучилась... любимый мой...

Обхватывает его у основания, вбирает в рот головку, и в этот момент я давя на ее затылок и загоняю сразу в глотку. Не люблю, когда телка во время секса использует рот не по назначению.

Держу так, пока пока она хрипеть не начинает и только после этого отпускаю.

- Дикарь!.. – выдыхает восхищенно, глядя на меня снизу вверх.

Дальше моего вмешательства не требуется. Поняв, что от нее требуется, Дина делает все сама.

Сосет, заливая свои сиськи слюной, облизывает его и зацеловывает, но, чувствуя, что я собираюсь кончить, вдруг поднимается на ноги, задирает юбку, стягивает с себя трусы и, наклонившись вперед, упирается ладонями в пол.

Бл*дь.

Тяжело вздохнув, вынимаю презерватив из заднего кармана и, вскрыв упаковку зубами, раскатываю его по стволу и поднимаюсь на ноги.

- Хорошо держишься?..
- Д-да, – хрипит натужно и глухо вскрикивает, когда я вгоняю до упора.

Луплю по пышным ягодицам, пока она орать не начинает и кончаю в презерватив одновременно с ней.

- Оле-е-еж... – не то плачет, не то хнычет, – давай попробуем что-то более серьезное...

Пошатываясь, выпрямляется, убирает волосы с мокрого лица и шмыгает носом. Вся красная, опухшая, искусственные длинные ресницы неестественно загнулись и сделали ее похожей на поломанную куклу.

- Я не достоин тебя, Дин...

– Это я! Я тебя не достойна!.. – выкрикивает задуманно, – ты идеальный! Ты просто лучший, Олж!..

- Где-то бродит твоя половинка, бельчонок.

Снимаю презерватив, вместе с упаковкой выбрасываю его в урну и застегиваю ширинку. Затем поправляю рубашку и заправляю ее в джинсы.

– Какая половинка?.. – глядя на меня исподлобья, вздыхает мрачно, – кругом одни уроды, нищелюбы и альфонсы.

– Не утрируй.

– Такой, как ты один раз за всю жизнь встречается... хоть бы ребенка мне сделал.

Застегиваю ремень и приглаживаю волосы.

– Никаких детей... я еще слишком молод для них.

Ожидая, пока она натянет трусы и приведет себя в порядок, закидываю ей денег на карту. На лекарство от сердечных ран и разные женские штучки.

Вместе возвращаемся в випку, где ее сестра, сидя верхом на Тохе, вылизывает его ухо. Паша и Андрюха, очевидно, уже свалили.

– Варь, пошли... – зовет ее Дина.

– Да идите вы! – восклицает с обидой в голосе.

Антон, сузив глаза, заметно напрягается и посылает мне предупреждающий взгляд.

– Варя! Я домой!.. – строго повторяет старшая сестра.

– Сука!..

Слезает с моего друга, поправляет юбку и, толкнув меня плечом, идет за Диной.

Я падаю на диван и, наполнив бокал виски, прикуриваю сигарету. В мозгах неожиданно проясняется. Зудящая со вчерашнего дня на задворках сознания мысль вдруг приобретает четкость.

– Скот ты, Олежа, – заявляет Тоха, поправляя в штанах стоящий колом член.

Затянувшись никотином, смотрю на него сквозь разъедающий глаза дым.

– Есть одна идея. Ты со мной?

– Если там будут бабы, то да, – соглашается сразу.

– Тогда погнали.

Глава 10.

– С днем рождения, дорогая! – перекрикивает музыку подруга Ники Света, ее коллега из бухгалтерии фирмы по производству корпусной мебели, – пусть жизнь твоя будет полная чаша, и рядом пусть будут только самые любимые и преданные друзья!..

– Спасибо, – улыбается Ника, поднимая бокал с шампанским.

– Любящего и надежного мужчину тебе рядом, – указывает взглядом на сидящего рядом с Никой Леху, – денег побольше, деток побольше, ну... и всего самого наилучшего.

– Спасибо, Светочка! – порывисто поднимается с места и заключает ее в объятиях.

Я, наблюдая за ними, тихо смеюсь. Обожаю такие душещипательные моменты. В груди щекоотно становится и хочется поплакать от радости.

Приглашенных на день рождения Вероники не много. Две девочки с ее работы, двоюродная сестра, еще две ее подруги из колледжа, Леха и его друг Захар, приглашенный, очевидно, для того, чтобы Леха не заскучал в малиннике.

– Предлагаю поднять бокалы за именинницу, – напоследок добавляет Света.

Дружно чокаясь, мы наперебой сыплем пожеланиями и требуем, чтобы Ника выпила до дна.

Я тоже делаю глоток. Это уже второй мой бокал, голова кружится, и смешно от того, как пузырьки неожиданно идут в нос.

Поймав на себе взгляд Захара, смущенно улыбаюсь и прикидываюсь заинтересованной болтовней девчонок.

Вероника, представляя его, заявила, что он парень свободный, а это значит, мне вообще не следует смотреть в его сторону.

– Саша! – доносится до меня его голос, и мне приходится откликнуться на него.

Держа в руке откупоренную бутылку шампанского, указывает ею на бокал в моей руке.

– Налить?..

– А?.. Нет! Спасибо! Я больше не хочу.

Мне, действительно, хватит. После третьего бокала, боюсь, усну прямо за столом.

– Тогда, может, потанцуем?..

– Позже, – отвечает за меня Даша, двоюродная сестра Ники и шепчет в ухо, – ты знаешь, где здесь туалет?

– Да, я видела около гардероба. Пойдем, провожу.

– Давай...

Кабинки в туалете всего две, и очередь выстроилась человек в десять. Подперев спиной стену, Даша недовольно кривит губы.

– Мда... сервис... Часто сюда ходите?

– Я?.. Нет, я в первый раз, но мне здесь нравится.

Усмехнувшись, она демонстративно обводит взглядом холл.

– Третий сорт не брак, да?..

Решаю не спорить. Даша работает юристом в какой-то крупной компании и не так давно вышла замуж за начальника одного из ее отделов. Наверняка они посещают заведения уровнем выше этого.

– И Леха этот... Кем он работает?

– Я точно не знаю, – жму плечами, – постоянной работы нет. То там, то тут. Сейчас, по моему, в такси.

– Боже... вечно ее на всякий шлак тянет...

– Да, нет, он нормальный. Они неплохо ладят...

Отказываясь слушать мои доводы, Даша машет на ладонью и скрывается в освободившейся кабинке.

Я иду после нее, а затем мы возвращаемся в зал, народу в котором, кажется, заметно прибавилось. Стараясь не терять ее из виду, продираюсь сквозь толпу и вдруг чувствую, как мою талию обвивает сильная мужская рука.

Олег.

Не может быть!..

Даже не обернувшись, я узнала его всеми своими рецепторами!

– Саша, ты что ли?!.. – тут же касается уха его теплый шепот.

Взрыв радости внутри меня на миг оглушает. Завороженно глядя в его смеющиеся золотисто – карие глаза, чувствую как по венам растекается эйфория и слабеют ноги.

– Дааа... привет, – лепечу в опасной близости от щетины, которую я так хотела потрогать.

Она пахнет! Олегом, ненавязчивым мужским парфюмом, табаком и немного алкоголем. Вкусно пахнет!..

– Как оказалась здесь?..

– День рождения, – проговариваю в ухо, кожей лица чувствуя исходящее от него тепло, – у подруги... я же рассказывала...

Рука на моей талии ползет чуть вверх и прижимает к его телу еще крепче.

Неровно бьющееся сердце сходит с ума. Голова кружится, в глазах цветные круги.

– Точно!.. Ты же про этот бар говорила?..

– Да.

В это момент рядом с нами появляется парень, невысокий, худой и невзрачный на фоне Олега. Глядя на меня с явным интресом, вдруг улыбается.

– Это друг мой, Антон, – говорит громко, пытаясь перекрыть музыку.

– Александра.

– Потанцуем?.. – вдруг предлагает мне Антон.

– Не – не... – мотает Олег головой, – эту девочку трогать нельзя, это моя... Моя подруга детства.

Тот, сильно нахмурившись и ругнувшись матом, растворяется в толпе так же внезапно, как и появился.

– Не обращай внимания, – шепчет в ухо, нечаянно касаясь его губами.

Пол подо мной превращается в зыбучие пески. В конец сдуревшее сердце мечется в грудной клетке обезумевшей птахой.

– Давай, я тебя коктейлем угощу... Какой ты любишь?

– Н-нет, спасибо... мне достаточно, я шампанского два бокала выпила...

– Ммм... тогда идем танцевать, мышонок?..

Танцевать?.. Мне кажется, мы уже танцуем. Его руки на моей пояснице, мои – на его груди. Его горячее дыхание колыхает мои волосы и жалит кожу. Мы стоим в толпе, обнимаясь и медленно покачиваясь.

Однако это не танцпол, поэтому, обхватив мое запястье пальцами, Олег уверенно ведет меня туда, где в бликах стробоскопа двигаются люди.

Заводит в самый центр и, развернув к себе лицом и обнимая, снова прижимает к себе.

Я кладу руки на его плечи и упираюсь взглядом в воротничок черной, расстегнутой на три пуговицы, рубашки.

– Где твоя компания? – спрашивает он.

Боже... а где она?..

Крутя головой по сторонам, пытаюсь сориентироваться и найти глазами наш столик.

– Вон там, – указываю направление рукой, – а ты как здесь оказался?..

– Случайно... Мы с друзьями часто сюда заходим.

– Неожиданно, – смеюсь, поднимая к нему лицо и увязая в цепком серьезном взгляде.

Смех мой резко обрывается и оседает в горле неприятным першением. Меня заливают жаром с макушки до пят. Воздух вокруг становится густым и горячим.

– Какая ты красивая, Сань...

Я немею от эмоций. Беспорядочно переставляя ноги, смотрю в его глаза и внутренне горю.

– Охренеть просто... Бабочка, хрупкая... прекрасная... нежная...

И попавшая в паутину, да.

Яркая вспышка лазерного луча, лишаящая зрения. Отключающий разум всплеск адреналина. И целующие уголок моего рта осторожные губы Олега.

Я дура, предательница и последняя дрянь, сама подставляю свой рот и с готовностью встречаю вторжение его языка.

Сама... сама отвечаю. Двигаю своим языком навстречу его, прихватываю его губы своими. Сама смешиваю нашу слюну.

– Саша-а-а... тшш... тормозим, маленькая...

– О, Господи...

Но я не хочу тормозить!.. Я хочу его поцелуев так, как не хотела никогда и ничего!..

– Давай, я вызову такси и провожу тебя до дома...

– Да... мне домой пора...

Продолжая гладить ладонью мою поясницу, водит губами по виску.

– Иди, предупреди своих друзей, что уезжаешь.

– Хорошо...

Иду, запинаясь, к своему столику. Пьяная от его поцелуев, объятий и голоса. Восхищаясь и ужасаясь этому одновременно.

Быстро со всеми прощаюсь, забираю свою сумку и бегу в холл, где у гардероба меня ждет Олег.

Глава 11.

Олег.

Мозги плавятся, от недостатка кислорода едет голова, а в штанах пожар.

Сука... хочу ее до помутнения рассудка. Сто лет у меня не было таких, как она. Гибкая, упругая, чистая, свежая, как только что сорванный цветок.

И такая честная в своих эмоциях.

– О, Господи... о, Господи... – шепчет, пока зацеловываю ее шею.

Пальцами в волосы мои зарывается, ногтями кожу головы царапает, но робко так, аккуратно, словно больно сделать боится.

– Сашка...

Чувствую, что готова уже. Могу вести ее, куда хочу, делать с ней, что хочу. Но понимаю, что рано. Это ее желание неосознанное. Александра себе этого не простит, еще чего доброго, завтра соберется и умоляет к своему Данечке вымаливать прощение.

А я пока не готов от нее отказаться. Одного раза, чтобы распробовать, будет мало. Хочу ее как минимум на пару недель.

Запечатываю ее рот поцелуем и рукой под подол легкого платья лезу. Саня замирает на мгновение, дергается испуганно, стонет протестующе мне в рот, а я этого и добиваюсь. Отрезвить ее немного хочу, чтобы, придя домой, отвергнутой себя не чувствовала.

Но ощупать там все успеваю. Упрямые стройные бедра и попка, упакованные в капроновые колготки.

Трахну скоро... Так, мышонок, что забыть меня не сможешь никогда в жизни и сына своего в память обо мне Олегом назовешь.

Язычок ее облизываю, губки посасываю, постепенно темп снижая, потому что такси через пару кварталов доедет до ее дома.

– Саша... ведьма маленькая, ты что делаешь со мной?..

– Боже... – в шоке она, пока до конца не понимает, что происходит и к чему мы с ней идем, – Господи Боже мой...

Шепчет сбито мокрыми нацелованными губами, а я уже вижу, как скользят они по моему члену. Неумело, сбиваясь с ритма...

И, бл*дь, чувствую мощнейший прилив желания. До белых пятен перед глазами и боли в паху.

– Ммм, – закусываю губы, замуриваюсь и чувствую пальчики ее на своем лице.

Трогает щетину, потом губами ее касается, и мне кажется все, не смогу я ее сегодня отпустить. Но тачка в этот момент плавно останавливается у обшарпанного подъезда, и с переднего сидения доносится голос водителя.

– Приехали...

– Беги, Сань, – велю тут же.

Она растерянно хлопает глазами, в которых плещутся недоумение и разочарование.

– Беги, – шепчу в ухо, – или увезу к себе и трахну.

– Боже... пока!..

Бьющий по горячей роже порыв холодного ветра, хлопок двери, и моя рука, схватившаяся за каменный, гудящий как трансформаторная будка, член.

– Поехали... – велю, глядящему на меня в зеркало заднего вида водиле.

Тот, кивнув каменным еб*лом, разворачивается в тесном дворе и берет курс на элитный жилой комплекс, в котором я живу.

Я же, откинув голову назад, закрываю глаза и сдавливаю переносицу пальцами.

Завтра к родителям съездить надо, давно не был. Отец просил новую воздуховку привести, бабушке – лекарства от сахара и давления. Но перед этим хорошо бы в зал смотаться, а вечером с женой пересечься.

Думаю о чем угодно, только не о Сашкиных губах. Не о ее юрком язычке и аромате чистой кожи.

Вот это повело Олежу!.. Даже не верится.

Пока еду, всерьез подумываю о том, чтобы свернуть по дороге домой куда-нибудь налево. Но... лениво – напрягаться, звонить кому-то, договариваться, ехать... Потом возвращаться...

Нет. До завтрашнего вечера перетерплю.

Однако дома, после холодного душа и двух сигарет я ложусь спать с Александрийским столпом в трусах. За*бись, с четырнадцати лет такого не было. Закрываю лицо сгибом локтя и сам над собою ржу.

Мышонок... мать твою... ты что наделала?... Взрослый, пресыщенный сексом мужик лежит и мечтает о твоей норке.

Пфф...

Это пздц, но я ныряю рукой под одеяло и, спустив резинку боксеров, обхватываю ствол рукой.

Сказал бы мне кто утром, что Олежа будет вынужден драть сам себе, с вертухи дал бы в бубен.

Стыд-то какой!..

Сжимаю его с силой, в очередной раз пытаюсь мыслями на что-то другое переключиться, но рука сама начинает совершать поступательные движения. За закрытыми веками происходит полное погружение в виртуальную реальность.

Сашкин запах, вкус ее рта, сладость губ, голос робкий, тихий, взгляд, как скальпель, способный достать до самого нутра.

И фантазии... о норке ее. Влажной, горячей и тесной. Почему-то мне кажется, в ней туго и жарко.

Движения моей руки становятся быстрее, резче и яростнее. Дыхание сбивается на хаотичные хрипы, кожа покрывается испариной. Невыносимое напряжение в паху стягивает тело в тугой лук и, наконец, выстреливает фонтаном спермы.

– Бл*дь!.. Бля-а-а-а-а-а... – рычу, принимая сидячее положение и продолжая дергать рукой.

Потом опустошение. Я падаю на подушки и проваливаюсь в состояние, пограничное между сном и явью.

По венам текут остатки кайфа, а в груди шевелится холодный ужас.

Неприятная х*йня.

Убийственное осознание того, что этот оргазм от своей руки и образа мышонка в голове стократ сильнее всех за последние несколько лет.

Это что такое вообще?!

Нет...

Я просто перебрал. Сашка на контрасте с моими девочками переключила какой-то тумблер и зародила желание новых ощущений.

Нет в ней ничего такого, что может удивить меня. Не с моим послужным списком сходить с ума от неопытной девчонки.

Держась за это умозаключение, проваливаюсь в глубокий сон без сновидений, а утром просыпаюсь от удара подушкой по голове.

Разлепляю глаза, шурю, фокусируя зрение, и вижу стоящую надо мной жену.

– Ира?..

– А ты кого рассчитывал здесь увидеть?.. Разочарован?.. Прости.

Растираю лицо руками и привычно тянусь рукой, чтобы поправить утренний стояк в штанах. Быстро пробежавшись языком по губам, она отворачивается.

– Че не предупредила, что приедешь?.. Я бы кофе сварил.

– Может, проверить хотела, ночевал дома или нет.

– Я всегда дома ночую, любимая... один.

– Загранпаспорт мой не видел?..

– В сейфе, – зеваю я, – там же, где и мой. Куда собралась?

– В Тай.

– С кем?

– Не твое дело, Просекин, – усмехается едко, – я же не спрашиваю, с кем ты шляешься по ночам.

– Так спроси...

Сажусь на кровати, зевая, ерошу волосы и спускаю ноги вниз.

Иринка, набирая комбинацию цифр на кодовом замке сейфа, искоса на меня поглядывает. Снова в юбке и сто процентов – в чулках, как в прошлый раз.

Поднимаюсь и, приблизившись к ней сзади, прижимаюсь стояком к пояснице.

– Не трогай меня, – выдыхает тихо.

Но я беру ее ладонь и, заведя руку назад, прижимаю к своему паху.

– Пососешь, Ириш?..

– Да пошел ты!..

– Или подроочишь?..

– Обойдешься! – выдавливает хрипло, но руку свою убирать не спешит.

– За тобой должок, помнишь?.. Твоя очередь сделать мужу приятно.

– Сам сделай себе приятно.

– Я уже устал это делать, бельчонок... – толкаюсь в нее бедрами и отхожу.

Ира резко оборачивается. Смотрит на меня со злым разочарованием.

– Козел!..

– Я в душ. Будешь уходить, захлопни дверь.

Глава 12.

– Нихрена не понял, Шура!.. – кричит в трубку Даня, – ты че ревешь там что ли?!

– Я целовалась с другим! – повторяю, рыдая.

В трубке на несколько мгновений повисает тишина, и я понимаю в этот раз он расслышал все правильно.

– Повтори еще раз... – просит, прочистив горло.

– Даня!..

– Я сказал, повтори еще раз! С кем ты там целовалась?..

– Ты его не знаешь!

– Сука! – врезается в ухо, а следом и вызов обрывается.

Положив телефон на подоконник, я закрываю лицо руками и больше не сдерживаю всхлипов. Слезы бегут горячей рекой. Я реву с того самого момента, как проснулась.

Осознание новой реальности ударило по голове обухом.

Что я натворила?!

Я же обещала Дане, что никогда не предаю его. У меня и в мыслях не было, правда! Он два года ждет, когда я наживусь городской жизнью и вернусь в село, чтобы выйти за него замуж.

И что теперь?.. Я предала его при первой же возможности?..

Неожиданно зазвонив, телефон под воздействием вибрации начинает двигаться по подоконнику.

– Ты туда работать или бл*дством заниматься поехала?! – орет из динамика Данил, – я так и знал! Я же говорил, что там одни шлюхи!

– Прости, Дань...

– Где ты с ним целовалась?! Вчера, да? На дне рождения твоей подружки Ники?..

– Да-а-а...

– Я же сказал, чтобы ты туда не ходила!..

– Как я могла не пойти, Дань?.. – восклицаю тихо.

– Пила что-нибудь?

– Шампанское.

– Еще и пила!

– Два бокала всего!..

– Кто он такой?

Я поперхиваюсь воздухом. Обсуждать Олега с Даней у меня язык не повернется. Я даже Нике о нем не рассказывала.

– Я не знаю...

– Чего?!

– Я не знаю. Мы танцевали и...

Ложь дается мне с огромным трудом. Я никогда не умела лгать, и если Данил сейчас был рядом, сразу бы понял это.

– Хочешь сказать, что была настолько пьяной, что стала лизаться с первым встречным?!

Господи... звучит просто ужасно!..

– Что же ты за тварь такая, Шурка?..

– Прости, Дань...

– Если завтра же не вернешься в деревню с вещами, ты для меня умерла.

– Даня! – выкрикиваю в пустоту, потому что он уже отключился.

Захлебываясь рыданиями, падаю на кровать лицом в подушку.

Что делать?! Что мне теперь делать?.. Как объяснить ему, что я не вернусь. Не брошу уже эту работу и... Олега не брошу.

Почему снова лгу?... Почему не сказала, что в другого влюбилась?..

Плачу, пока не иссякают силы и не приходит отупение. Лежащий где-то в скомканном одеяле телефон извещает о входящих сообщениях, а у меня нет ни сил ни желания на них отвечать.

Я лежу, не шевелясь около часа, и позорно наслаждаюсь фантомными прикосновениями его губ и рук.

Как он целуется!.. Бог мой!.. Как смотрит! Как трогает и говорит!..

Да простят меня мама и Даня, но это самое прекрасное, что произошло со мной в этой жизни.

Хриплый шепот Олега, его жаркие поцелуи и полный обещания взгляд.

Что теперь будет?!

Что скажет он при встрече?..

Вероника возвращается в обед. Только, проснувшись утром, я поняла, что она не ночевала дома.

– Спишь?..

– Угу...

Слышу ее легкие шаги, скрип половицы, стук дверцы шкафа и шелест одежды.

– С кем ты вчера умотала? Ты его хотя бы знаешь?..

Черт... Я так надеялась, что обойдется без вопросов.

– Знаю, конечно. С детства...

– Знаешь с детства?! – переспрашивает ошарашенно, – этого ох*енного мужика?.. Ты че врешь, Саш?..

– Не вру, – буркаю в подушку, вдруг решая, что оправдываться перед ней ни за что не стану.

– Ладно... И что у тебя с ним?

Ника подходит, усаживается на мою кровать, отчего матрас проседает, и я перекатываюсь и прижимаюсь бедром к ее пояснице.

– Ничего.

– А где ты ночевала? – толкает в плечо, – ты с ним спишь? А Данька в курсе?

– Не сплю! Ника, отстань!..

– Ты ревела?.. – склоняется, дыша на меня перегаром, смешанным с ароматом ментола, – че случилось?

– Ни-че-го! Дай поспать!

Видимо, удивленная моей отповедью, подруга несколько мгновений не находит, что сказать. А затем, грубо от меня оттолкнувшись, резко поднимается на ноги.

– Ну – ну... посмотрим, до чего тебя эта дружба доведет. Нужна ты ему больно... – вместе с шагами удаляется ее голос, – и Даньке после него не нужна будешь!..

Хлопок двери и, наконец, тишина.

Перевернувшись на спину, убираю всклокоченные волосы от лица и отыскиваю в одеяле свой телефон.

Одно сообщение с рекламой массажного салона, второе с оскорблениями и требованием срочно вернуться в деревню от Данила, третье – от Олега.

«Привет, мышонок») Как ты?»

Удар в грудную клетку вышибает воздух из легких. Тело вспыхивает огнем. Зажмурившись, я пытаюсь вдохнуть кислорода.

Даю себе десять секунд на то, чтобы прийти в себя и решить, что ответить.

«Привет, все хорошо» – отправляю, и телефон тут же оживает мелодией входящего звонка.

От центра груди к плечам, вдоль ключиц и до самого горла пробегает странная судорога. Пылающая кожа вмиг покрывается мурашками.

– Да?..

– Как настроение, Саш?.. – спрашивает голос Олега, тихий и глухой, словно он так же, как и я, еще не поднимался с кровати.

Я прочищаю горло и быстро сглатываю.

– Нормально...

– Точно?.. Голова не болит?..

– Нет.

– А с голосом что?.. Ты плакала?..

Судорожно втянув в себя воздух, я не нахожусь с ответом.

– Саня?.. Ты чего?..

– Я Дане все рассказала...

– Зачем?

– К-как зачем?.. Я не могу его обманывать...

В трубке раздается похожий на смех звук. Ему смешно?! Я из-за него человеку больно сделала, а он смеется?!

– Мышонок... ты... невероятная...

– Он требует, чтобы я уволилась и завтра же вернулась домой! – выпаливаю на одном дыхании.

– А ты?..

– Я не хочу!

– А я тебя уже никуда и не отпущу, Саша...

Я замолкаю. Воздух застревает в горле колючими иголками. Секунды тишины кажутся вечностью.

– Я заеду за тобой в шесть, – проговаривает, наконец.

– Зачем?..

– Погуляем... поболтаем. Показать кое-что хочу.

– Я не знаю...

– Просто погуляем, Сань...

Разговор прерывается, а я еще долго лежу с прижатым к груди телефоном. Сердцебиение только набирает обороты, дыхание учащается.

Просто погуляем?.. Это свидание?..

Соскочив с кровати, я бросаюсь к зеркалу на дверце шкафа. Ощупываю опухшее от слез лицо, воспаленную кожу и бегу в ванную. Долго моюсь, так же долго воюю с непослушными волосами. Затем заставляю себя немного поесть.

– Собираешься куда-то? – интересуется Ника с прохладным любопытством.

– Прогуляться, – бросаю через плечо, снимая с полки черные джинсы.

– Серьезно?.. Одна или с... другом детства?..

– Одна.

– На улице холодно.

– Ну и что?.. Я по торговому центру схожу.

– Ой, Сашка, – усмехаясь, качает головой, – я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Знаю.

– Друг твой с виду совсем не простой. У него таких как ты, поди, целый батальон.

– Ты его совсем не знаешь...

– Поглядим... как после него Даня тебе пинком под зад даст.

Глава 13.

Воспользовавшись тем, что Ника, закрывшись в ванной, шепчется по телефону с Лехой, неслышно выскальзываю из квартиры, прикрываю дверь и выбегаю из дома.

Остановившись у подъездной двери, перевожу дыхание и осматриваю двор.

Короткий сигнал клаксона привлекает мое внимание. Машина Олега стоит на той стороне крохотной детской площадки. Надев капюшон на голову, быстро семеню в ту сторону.

Отрываю дверь и падаю в кожаное сидение.

Нервничаю и волнуюсь, потому что до сих пор не поняла, зачем согласилась. Ну, и потому что... это Олег. С ним по другому не бывает.

– Привет, – говорит насмешливо.

Набравшись смелости, поворачиваю к нему голову. Он, в отличие от меня, абсолютно расслаблен, выглядит прекрасно, щетина аккуратно пострижена, на голове укладка, в озорных глазах интерес и веселье. На губах полуулыбка.

– Как настроение?... Лучше?

– Да... – отвечаю беззвучно.

Нажав на кнопку справа от руля, он заводит двигатель машины и трогает ее с места.

– Это подружка твоя Даньке разболтала?

– Нет, я сама...

Тяжело вздохнув, он заламывает бровь и чешет подбородок.

– Ясно...

– Не хочу его обманывать.

– Угу... – кивает и вдруг резко переходит на другую тему, – была на смотровой площадке?

– Что?... Нет, не была. Где это?

– Не очень далеко. В соседнем районе, – отвечает Олег и тянется к телефону, чтобы отклонить входящий вызов.

– И что это?

– Это одна из самых высоких точек города. Вечером и ночью там красиво.

– Оу... даже не знала о ней...

– Туда влюбленные часто ездят, – говорит он как бы между прочим, а сам на меня поглядывает.

Боже... чувствуя, как краска заливает лицо, отворачиваюсь к окну.

Я ничего не понимаю!..

Общение с Олегом это как хождение по минному полю. До трясучки боишься каждого шага и даже не представляешь, куда это общение может завести.

Даня мне понятен, я слово в слово знала, что услышу от него сегодня. Более того, в моей голове уже был расписан план нашей с ним жизни до самой пенсии. Согласись я за него выйти.

С Олегом же я не знаю, что будет завтра

– Хочешь, заедем, поедим где-нибудь?

– Нет, я не голодная, – отвечаю тут же, но сразу спохватываюсь, – но если ты хочешь, то давай заедем.

– Тоже не голоден, – смотрит на меня с улыбкой.

Я ее зеркалю, смущаюсь сильно, но заставляю себя выдержать его взгляд.

– Я о тебе думал... ночью.

Сердце перестает биться, разбухает от переизбытка эмоций и, не выдержав давления, срывается с места и бросается на ребра. С ответом не нахожусь.

Машина сворачивает с дороги, едет вдоль линии каких-то ангаров, делает еще два поворота по гравийной дороге и останавливается у бетонного ограждения.

– Приехали?..

– Ага.

Заглушив мотор, Олег выходит из машины, я делаю то же самое и тут же попадаю в его объятия.

Обнимает мои плечи одной рукой и прижимает к себе. Я, сбитая с толку и напуганная, замираю.

– Не зажимайся, Саш... расслабься... кайфуй, получай удовольствие.

– Я ничего не понимаю, – шепчу куда-то в воротник кожаной куртки и чувствую его губы на своем виске.

Мягкие, осторожные, нежные. Ведут по лицу, медленно спускаясь по скуле к щеке, целуют в уголок рта.

– Нечего тут понимать, мышонок... уносит меня от тебя... ни о чем думать больше не могу.

– Боже...

Невесомый поцелуй в губы, влажный горячий язык на них, и моя незамедлительная реакция. Скользнув руками по его плечам, обвиваю шею и поднимаюсь на носочки, чтобы целоваться было удобнее.

Целуемся в точности так же, как вчера. Глубоко и... порочно.

По телу растекается слабость, а в низу живота один за другим повторяются несколько слабых толчков.

Пару раз мы пытаемся прервать поцелуй, но у нас ничего не выходит. Отстраняемся на мгновение и набрасываемся друг на друга снова.

– А где смотровая площадка?.. – спрашиваю, задыхаясь, – она вообще существует?..

– Да, – смеется Олег тихо, – идем, покажу.

Взяв меня за руку, ведет вдоль высокого бетонного забора до лестницы с высокими узкими ступеньками и, забравшись туда первым, помогает забраться мне.

– Ого! – выдыхаю ошеломленно, глядя на раскинувшийся перед нами вечерний город с высоты птичьего полета.

– Красиво, да?..

– Не то слово.

Миллиарды огоньков, разделяющая город пополам широкая река и поразительной красоты мост через нее.

– Я не знала, что наш город такой прекрасный...

Олег подходит сзади и, обвив руками мою талию, прижимается грудью к моей спине. Я не шевелюсь, хватаю ртом холодный воздух и позволяю его губам прижаться к шее. Прихватить кожу, немного втянуть ее в рот.

Не двигаюсь, когда руки его пробираются под куртку и начинают гладить мой живот. Когда пальцы, поддев край тонкого свитера, касаются голой кожи, когда чувствую поясницей его эрекцию...

– Саша-а-а-а...

Хриплый болезненный стон Олега окончательно отключает меня от внешнего мира. Прикрыв глаза, я отдаюсь инстинктам.

Откидываю голову назад и накрываю его ладони своими.

Пусть целует. Пусть трогает, ласкает и обнимает, как сейчас.

В данный момент я готова на все, даже если он позовет меня с собой.

– Ммм... – сглатываю скопившуюся во рту слюну и прогибаюсь в поясе, когда руки его двигаются выше и останавливаются под чашечками бюстгальтера.

Сердце стучит быстро, гулко. Легкие не успевают снабжать кислородом мой мозг. Перед глазами все плывет, ноги не держат.

– Саш... Саша-а-а... – низкий голос отдается во мне мелкой вибрацией и пускает по телу дрожь, – я тебя сегодня не отпущу...

В промежность бьет током, бедра вжимаются друг в друга.

– Поедешь со мной?

– Да.

Добравшись до машины, мы снова друг на друга набрасываемся. Целуемся и обнимаемся, пока стекла не запотевают.

Олег возбужден, узкие джинсы и расстегнутая куртка не скрывают его намерений. И я не маленькая девочка, прекрасно понимаю, чем закончится сегодняшний вечер...

Мне дико страшно, меня сотрясает волнительной дрожью и мутит от неуверенности в себе, но... я пойду на это. Все мое существо жаждет быть с ним.

Хочу максимальной близости с ним, максимального единения. Хочу хотя бы попробовать узнать, что это значит – быть девушкой такого, как он.

Я хочу, чтобы моим первым мужчиной стал именно он.

– Едем? – спрашивает, глядя в глаза.

– Да... а куда?..

– В гостиницу, Саш.

– В гостиницу?.. – переспрашиваю недоуменно, – не к тебе?.. Ты не один живешь?

– Один. Ко мне пока нельзя, мышонок. У меня ремонт...

– Ааа... – киваю несколько раз подряд, – да, я поняла. Хорошо.

– Не хочу, чтобы тебя затошнило от запаха краски.

– Да, – усмехаюсь робко, – ненавижу запах краски.

Я потеряна в пространстве и времени и абсолютно не осознаю, долго или быстро мы едем до гостиницы. В каком районе города она находится.

На каждом светофоре мы целуемся, пока стоящие позади нас машины не начинают сигналить. И, кажется, его машина сама привозит нас к гостинице Glory. Плавнo останавливается слева от главного входа и гасит фары.

– Идем?..

Глава 14.

Олег.

Мышонка всю трясет от волнения, но безрассудство в ее глазах вселяет в меня уверенность, что я не разочаруюсь. Интуиция шепчет – сладкая девочка, горячая.

Прикладываю карту к терминалу на ресепшн, выхватываю ключ из рук администратора и тащу Саню к лифту.

Ее лицо пылает, глаза как два алмаза. Едва шагает в кабину, как обнимает меня за шею и льнет всем телом.

Непривычно мне. Обычно в этот момент руки той, что идет со мной в номер, уже в моих штанах, а не на шее. И губы как правило, сосут мои пальцы, а не трепетно ощупывают щетину.

Не пойму пока, торкает или раздражает.

– Олег, ты только держи меня, не отпускай, хорошо? – шепчет взволнованно.

– Хорошо.

Двери лифта бесшумно раздвигаются, и я, подхватив Сашку на руки, быстро несу ее к нужной двери.

В жизни ни разу такого не делал, но всем нутром чувствую ее близкое к панике состояние.

О Даньке своем, наверное, переживает. Нельзя допустить, чтобы сомневаться начала.

Опускаю ее на ноги, прикладываю к замку ключ – карту и открываю дверь номера.

– Не зажигай свет, пожалуйста!.. – просит тихо.

– О'кей...

Входим внутрь, я крепко обнимаю ее, не давая опомниться и испугаться еще больше. Сам в раздразе полном, потому что сценарий этот мне не знаком. Неясность сбивает с толку, но в то же время рождает давно забытый азарт срежиссировать этот секс так, как я хочу. Впечатление о себе неизгладимое оставить. Чтобы утром о Дане своем даже не вспомнила.

Накрываю рукой ее затылок и нахожу в темноте мягкие сладкие губы, по которым уже успел соскучиться. Саша отвечает с отчаянием и невероятным трепетом. Обнимает меня за пояс так, словно в любви признаться готова. И меня прет от того, какая она открытая и беззащитная передо мной.

Целую, сдерживая напор. Нежно облизываю ее язычок, прижимая к себе второй рукой. Самого же долбит похоть.

Будь это Олеся или Дина, уже стояли бы на коленках и давились моим членом.

С Саней, чувствую, так нельзя. Пока нельзя...

Продолжая зацеловывать, подталкиваю ее назад, в сторону широкой кровати. Матрасы здесь упругие, но не жесткие, ей должно понравится.

– Мне непривычно, – лепечет еле слышно, когда я медленно начинаю поднимать края ее кофты.

– Волнуешься?

– Да... я... не очень опытна...

– Не волнуйся, мышонок, ты же со мной... – снимаю свитер через голову и бросаю туда, где должно стоять кресло, – со мной страшно быть не может.

По рецепторам ударяет нежный запах ее кожи. Поехавшая крыша на несколько мгновений лишает контроля. Рванув бретели лифчика вниз, оголяю ее грудь.

– Олег!..

Тяну воздух носом, убираю свои руки, смотрю вниз.

Не видно почти ничего. Мутный, приглушенный занавесками свет из окна очерчивает лишь контуры с острыми вершинками. Миллион лет не видел таких, но сейчас испытываю почти извращенное удовольствие смотреть на два небольших девственных полушария.

Почему мне кажется, что до меня их никто не пробовал на вкус?..

Мышонок смущается, пытается закрыться от меня. Тогда я тоже стягиваю с себя футболку, обхватываю ее талию и под негромкий вскрик валю нас обоих на кровать.

Остатки контроля трещат по швам, все мои установки сделать нежно и красиво разлетаются на ошметки.

Набрасываюсь на нее зверем. Тонкая трепещущая шея, яремная впадинка и... мать вашу, тугие розовые соски, которые я облизываю, как будто это ее клитор. Реагирует Сашка соответственно.

Извивается подо мной, хнычет и стонет, то отталкивая и закрываясь, то притягивая мою голову и бессовестно тычась сосочком в рот.

Меня крутит от желания. Член, налившись кровью, давит башкой прямо в жесткий шов ширинки, доставляя ощутимый физический дискомфорт. Не привык он к такому к себе отношению.

Продолжая целовать Александру, расстегиваю пуговицу и молнию ее джинсов. Она, задыхаясь от возбуждения и мечась, как в бреду, даже не замечает этого. А мне настолько не терпится загнать ей, что колотит всего как наркомана в ломке. Трясущимися руками стягиваю узкие джинсы с ног, живот ее мягкий тут же целую, порхающие в попытке закрыться, руки, сжатые бедра.

– Олег... Боже...

– Сашенька... ты прекрасна... крышу сносит... хочу... бл*дь, хочу...

Несу бред, быстро нащупывая и вынимая презерватив из заднего кармана.

– Я тоже... – шепчет невнятно.

Смотрю на нее, будто баб голых ни разу не видел, воздухом затягиваюсь, словно запаха женского возбуждения никогда не чувствовал. Но это настолько не похоже на то, к чему мы с моим младшим привыкли, что нас обоих в бараний рог скручивает.

Накрываю ее собой, немного снижая темп, нежно целую. Ее тоже не по-детски трясет. Наверняка, кроме Дани, никого и не было.

Просунув между нами руку, расстегиваю ремень, ширинку и опускаю ладонь на Сашкино белье.

Хлопок... хлопок, бл*дь!..

Такое еще шьют?!

Веду кончиками пальцем по тонкой ткани, спускаюсь ниже и пытаюсь протиснуться между плотно стиснутых ног.

– Расслабься, Саш... – шепчу в ушко, – дай мне тебя потрогать.

– Мне... я... мне немного страшно...

– Тебе понравится, – обещаю, прихватывая губами маленькую мочку, – не думай ни о чем...

– Да...

Чувствую, как бедра ее расслабляются, и я тут же этим пользуюсь. Ныряю рукой в развилку и прижимаюсь к ластовице белья.

Ощущения пробивают чердак. Мягко, горячо, влажно. Младший воет с требованием потереться головой о Сашкины трусы.

Надавливаю пальцем на скрытую тканью плоть и ловлю ртом ее гортанный стон. Лоб покрывается испариной, мышцы вибрируют напряжением, а мы даже еще не трахаемся.

Чувствую влагу на пальцах и, подцепив ногтем большого край ластовицы, отодвигаю ее в сторону и погружаю их в скользкие, сочащиеся выделениями, складки.

– Олж... – выдыхает шумно, – будь осторожным, ладно?..

– Конечно...

Глажу ее нежно, кружу около входа, палец на фалангу в нем утопляю.

За реакцией ее пристально слежу.

– О, Господи...

Губы ее прихватываю, языком по ним веду и трусики начинаю снимать.

Не сопротивляется и будто даже не пугается. Приподнимая таз, сама мне помогает.

На то, чтобы раздеться самому, меня уже не хватает. Нашариваю лежащий тут же презерватив, одним движением вскрываю упаковку и, чуть приспустив штаны, вслепую раскатываю его по члену.

Приставляю головку к ее киске, медленно, но настойчиво начинаю давить.

Сашка в струну вся вытягивается, распахивает глаза и хватается за мои предплечья. Простила осторожнее – я не тороплюсь. Хотя, видит Бог, мысленно уже загнал на самые яйца и отодрал в самом жестком темпе.

В глазах от ощущений темнеет. Горячо, скользко, но так тесно!.. В какой-то момент не сдерживаюсь и делаю рывок вперед.

– Ой!.. Мама!.. – вскрикивает громко, – больно, Олег!

Замираю в ту же секунду. Ударившее по затылку осознание быстро покрывает тело морозцем. Мышцы каменеют.

– Саша... ты че... в первый раз?..

– Конечно!.. – схлипывает судорожно.

Смотрю в ее лицо, а по нему слезы ручьями бегут.

– Бл*дь!

Глава 15.

Взрыв резкой боли оглушает всего на несколько мгновений. Но когда Олег замирает неприятные ощущения теряют остроту, остается чувство сильного растяжения и потребность вытолкнуть из себя эту штуку немедленно.

– Ты серьезно сейчас?.. – спрашивает ошарашенно.

Я открываю глаза, пытаюсь разглядеть выражение его лица, но вместо него вижу лишь размытое пятно. Боли почти нет, а слезы из глаз продолжают литься.

– Да!..

Член его тут же выскальзывает, и мое тело обдает прохладой. Сев на пятки у моих ног, Олег смотрит вниз.

– Пздц...

Я размазываю соленую влагу по щекам и тоже пытаюсь посмотреть туда. А там кровь... Вся промежность, внутренняя сторона бедер и... эрегированный член Олега.

Глядя на этот ужас он молча открывает и закрывает рот.

– Господи... – выдавливаю с трудом через перехваченное спазмом горло.

– Это пздц...

Срывается с места и исчезает за белой дверью санузла. Я сижу на кровати, боясь шелохнуться и слушаю звук льющейся воды и его тихие ругательства.

Саднящее чувство между ног стихает, свежей крови тоже больше нет. А в груди нарастает холод и дикое желание бежать отсюда, куда глаза глядят.

Похоже, я все испортила.

Через пару минут дверь открывается, и из ванной выходит абсолютно голый Олег. Опустив взгляд, я соскакиваю на ноги и начинаю собирать разбросанную по полу мою одежду.

– Больно? – вдруг раздается его глухой голос.

– Уже нет...

– Саш...

– Я домой хочу, – отвечаю сипло.

– В душ сходи.

– Я дома.

– Саша!.. – срывается Олег, и я, вскинув на него взгляд, отшатываюсь.

Он напряжен и зол. Чуть подавшись вперед, смотрит на меня исподлобья и, кажется, вот – вот начнет сыпать оскорблениями.

– Хорошо! – поднимаю с пола свой свитер и, прикрыв им наготу, проскальзываю мимо него в душевую.

Однако он идет следом, легонько подталкивает меня в спину, переступает порог и закрывает дверь. После чего, удерживая за локоть, помогает забраться в ванну и настраивает воду в душевой лейке.

– Я сама!

– Больно?.. Может, в больницу?..

– Все нормально, – буркаю обиженно.

– Дай сюда, – выдергивает кофту из моих рук и, увидев кровь на моих бедрах, резко отворачивается, – пздц!..

Я дергаю дверцу из матового стекла и, схватив лейку, направляю на себя поток теплой воды.

– Мойся, я покурю, – доносится до меня, а следом я слышу хлопок двери.

Сдерживать рыдания становится почти невозможно, давясь всхлипами, смываю кровь и осторожно все там намыливаю.

Все вышло просто ужасно. Я не ожидала, что он так отреагирует. Была уверена, что понимает, что имеет дело с девственницей.

Выходит, если бы знал, то и не было ничего? Неприятно ему?..

Вставляю душевую лейку в держатель и подставляю лицо, по которому снова начинают бежать слезы, под струи.

Домой хочу...

Быстро ополоснув все тело, выключаю воду и закутываюсь в длинное, почти до пят, белое полотенце.

Выхожу в номер и, заметив силуэт Олега на лоджии, начинаю одеваться. Откидываю полотенце, надеваю белье. С трудом натягиваю джинсы на влажные ноги, надеваю свитер и встаю у входа на балкон.

– Вызови, пожалуйста, такси.

Он не шевелится, но я замечаю, как дрожит рука с зажатой между пальцев сигаретой. Пепел с нее валится на пол, но он словно не замечает.

– Подожди немного... – посылает через плечо.

– Ты меня отвезешь?

– Дай докурить.

Усаживаюсь в кресло и обнимаю себя руками. Холодно. От открытой двери тянет морозом, который настырно лезет под ткань моей одежды и цепляется к мокрым волосам. Олег же стоит там босиком и в одних джинсах.

Неужели не мерзнет?..

Дожидаюсь, когда докурит, затушит сигарету в пепельнице и вернется в номер.

– У меня вопрос, Саша, – говорит он, опускаясь передо мной на корточки, – ты почему не сказала?

– Я думала, это и так понятно, – шепчу, глядя на свои колени.

Внезапно он кладет на них руки, и я, вскинув взгляд, забываю, как дышать. Лицо вспыхивает, и жар растекается по шее, ключицам и груди. Ком в горле давит еще сильнее.

– У тебя же парень есть, мышонок...

– Был, – поправляю беззвучно.

– Это кое-что подразумевает, согласна?..

– Нет, – мотнув головой, увожу взгляд в сторону, – не все же сразу вот так... в постель...

Олег склоняет голову набок и пытается заглянуть в мои глаза. А я... мне воздуха рядом с ним не хватает. Его аура настолько объемная и горячая, что выжигает собой весь кислород в радиусе десяти метров.

– Для меня это открытие, Александра, – проговаривает насмешливо, и градус напряжения резко падает.

– Я же просила быть осторожным... – лепечу, заламывая руки, – я думала, ты все понял...

– Не понял.

Я смотрю на его широкие плечи, обнаженную мускулистую грудь со съежившимися от прохлады сосками. Опускаю глаза к татуировке в виде нескольких звезд.

Быстро облизываю губы.

– А если бы понял?..

– Был бы еще осторожнее, – проговаривает тихо и сжимает пальцы на моем колене, – болит?

– Нет.

– Голодная?.. Можно ужин в номер заказать.

– Нет.

– Тогда давай ложиться спать.

– А домой?.. Я думала, ты отвезешь меня.

Качнув отрицательно головой, Олег поднимается на ноги и тянет меня за собой. Сразу же снимает с меня свитер и, пока я не успела опомниться и возразить, заводит руки за спину и расстегивает бюстгальтер.

В следующее мгновение я оказываюсь прижатой к его твердой горячей груди.

– Я расстерялся немного... не ожидал...

– Прости, надо было сказать.

– Я бы подготовил тебя лучше, – говорит, касаясь губами уха, – боли было бы меньше.

– Уже не болит.

– Утром проверим.

Неосознанно я жмусь к нему еще сильнее. Чувствую его каждым миллиметром своей кожи, касаюсь щекой мягкой щетины, губами – участка шеи за ухом. Вбираю в себя его запах.

Ощущение случившейся трагедии становится бледнее, а вскоре и вовсе смывается нежными поцелуями и его хриплым шепотом.

– Ты, Саш... невероятная... неизученный наукой феномен...

– Это комплимент?..

Олег негромко смеется, просунув одну руку между нами, расстегивает пуговицу на поясе моих джинсов.

– Да... думаю, что да... По крайней мере, я таких еще не встречал.

Опускается, чтобы стянуть их по ногам и мягко целует в живот. Я поднимаю одну ногу, вторую и зябко кутаюсь в собственные руки.

– Ложись, – указывает подбородком на кровать.

Я ныряю под одеяло, а Олег ложится поверх него. Обнимает одной рукой и прижимается грудью к моей спине.

– Ты же замерзнешь, – оглядываюсь на него через плечо.

– Если замерзну, пледом укурюсь. Так надежнее... больше шансов, что у тебя там все заживет до утра.

– Оу...

Смущенно замолкаю и несколько минут смотрю в темноту. Я не из тех, кто спит там, где сморит сон, поэтому на то, чтобы заснуть, надежд не питаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.